

XVIII 36
7

Государственная
ордена Ленина
Библиотека СССР
им. В. И. Ленина
нч33-49

КИШИНЕВСКИЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ два раза въ мѣ-
сяцъ 1-го и 15-го числа.

Цена годовому изданію съ
пересылкою и доставкою на
домъ 6 рублей.

№ 7

Подписка принимается въ
редакціи Епархіальныхъ Вѣ-
домостей при духовной семи-
наріи въ Кишиневъ и у мѣст-
ныхъ благотворителей.

1880 годъ.

1—15 апрѣля.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ

Министру внутреннихъ дѣлъ.

Всемогущему Промыслу Божию угодно было бла-
гословить Меня нынѣ достиженіемъ двадцать-пятой
годовщины со дня вступленія Моего на Прародитель-
скій Престоль. Въ теченіе четверти вѣка Я съ ис-
тиннымъ утѣшеніемъ встрѣчалъ со стороны всѣхъ
классовъ населенія Имперіи постоянныя доказатель-
ства неизмѣнныхъ чувствъ вѣрнооуданнической
преданности и готовность споспѣшествовать всѣмъ
мѣропріятіямъ, которыя Мною направлялись ко бла-
гу Отечества.

Твердо установившаяся, испытанная въ теченіе
вѣковъ неразрывная связь русскаго народа съ Пре-

столомъ выразилась въ настоящее время, по случаю совершившагося двадцатипятилѣтія Моего Царствованія, съ особенною силою и единодушіемъ на всемъ пространствѣ Русскаго Государства. Въ достопамятный для Меня день 19-го февраля сего года, доблестное и всегда вѣрное славнымъ преданіямъ прошедшаго, російское дворянство вновь торжественно засвидѣтельствовало тѣ чувства преданности и самоотверженія къ Государю и Отечеству, которыми искони отличалось это, всегда готовое отозваться на призывъ Верховной власти, высшее въ Имперіи сословіе. Дворянскія собранія, губернскія и уѣздныя земскія и городскія учрежденія, частныя общества и лица, а также многочисленное сословіе сельскихъ обывателей явили самыя теплыя, искреннія и наглядныя доказательства одушевляющей ихъ вѣрно-подданнической преданности, ознаменовавъ день 19 февраля щедрыми пожертвованіями на благотворительныя и общепользныя цѣли. Въ этомъ отношеніи все сословія, учрежденія и частныя лица, безъ различія происхожденій и вѣроисповѣданій, какъ-бы соревнуя между собою, обнаружили единомысліе и единодушіе, доставившее Мнѣ истинное, сердечное утѣшеніе среди многотрудныхъ заботъ Моихъ о благѣ и преуспѣяніи Богомъ ввѣренныхъ Мнѣ народовъ.

Вамъ, какъ министру внутреннихъ дѣлъ, въ вѣдѣніи коего сосредоточены ближайшимъ образомъ дѣла дворянскихъ, земскихъ, городскихъ и сельскихъ учрежденій и обществъ, поручаю объявить симъ учрежденіямъ и обществамъ Мою душевную благодарность за выраженные ими вѣрноподданническія чувства и сдѣланныя пожертвованія. Душевно благодарю также и частныхъ лицъ, заявившихъ Мнѣ ихъ

чувства и пожеланія въ самыхъ трогательныхъ и искреннихъ выраженіяхъ.

Да воздасть Всемогущій сторицею всѣмъ Моимъ вѣрноподаннымъ за ихъ благія и искреннія пожеланія и добрыя дѣла ими совершенныя.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

8-го марта 1880 года.

С.-Петербургъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

1. Обз учрежденіи въ ознаменованіе двадцатипятилѣтія царствованія Государя Императора двухъ стипендій въ Кишиневской семинаріи и одной въ Кишиневскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, — указъ изъ Святѣйшаго Синода на имя Преосвященнаго Павла, Архіепископа Кишиневского и Хотинскаго.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 28-го минувшаго февраля за № 1202, въ коемъ изложено: согласно опредѣленіямъ Святѣйшаго Синода Его Сіятельство имѣлъ счастье испрашивать Высочайшее соизволеніе на учрежденіе, въ ознаменованіе двадцатипятилѣтія царствованія Государя Императора, стипендій Августѣйшаго Имени Его Императорскаго Величества въ Кишиневской семинаріи двухъ и въ тамошнемъ епархіальномъ женскомъ училищѣ одной стипендіи, на проценты съ капитала въ 6000 руб., пожертвованнаго Вашимъ Преосвященствомъ, братіею монастырей и духовенствомъ Кишиневской епархіи. Государь Императоръ, въ 23 день минувшаго февра-

ля, Высочайше соизволилъ на учрежденіе сихъ стипендій, съ предоставленіемъ Синоду права утвердить положеніе объ оныхъ; вмѣстѣ съ тѣмъ Его Императорскому Величеству угодно было повелѣть благодарить лицъ, участвовавшихъ въ пожертвованіяхъ на учрежденіе поименованныхъ стипендій. Приказали: Объ изъясненной Высочайшей волѣ, для должныхъ къ исполненію распоряженій, дать знать Вашему Преосвященству указомъ, съ тѣмъ, чтобы Вы представили на утвержденіе Святѣйшаго Синода проектъ положенія объ означенныхъ стипендіяхъ.

II. Отъ 25-го января — 18-го февраля 1880 г. за № 217, о Высочайшемъ соизволеніи на назначеніе съ 1-го января 1880 г. пенсій діаконамъ и ихъ семействамъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода (по Хозяйственному Управленію), отъ 18-го января сего года за № 518, о воспослѣдовавшемъ въ 11-й день того же января мѣсяца Высочайшемъ соизволеніи на утвержденіе опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 17 октября 1879 г. о назначеніи съ 1 января сего года, на счетъ пенсіоннаго кредита духовнаго вѣдомства, за 35 лѣтнюю епархіальную священнослужительскую службу пенсій — діаконамъ по 65 руб. и вдовамъ таковыхъ діаконѣвъ, имѣющимъ дѣтей малолѣтнихъ или увѣчныхъ — по 50 р., а бездѣтнымъ по 40 р. въ годъ, и о перенесеніи съ текущаго же года, производящагося по Высочайшему повелѣнію 8-го апрѣля 1861 г. преосвященному имеретинскому изъ означеннаго кредита, ежегоднаго пособія по 1,000 р., по принадлежности на суммы имеретинскаго цер-

ковнаго князачейства. Приказали: объ означенномъ Высочайшемъ соизволеніи, относительно назначенія пенсій діаконамъ и ихъ семействамъ, для должныхъ къ исполненію распоряженій, дать знать епархіальнымъ начальствамъ циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ», а относительно производства ежегоднаго пособія преосвященному Гавриилу изъ имеретинскаго церковнаго князачейства увѣдомить указомъ грузино-имеретинскую синодальную контору, въ Хозяйственное же Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ передать изъ настоящаго опредѣленія выписку.

III. Отъ 23-го января—15-го февраля 1880 года № 184, о содѣйствіи духовенства къ пожертвованіямъ на нужды Россійскаго Общества Краснаго Креста.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 11 января 1880 года за № 267, о томъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему довлѣду министра внутреннихъ дѣлъ, въ 30-й день ноября минувшаго 1878 года Высочайше соизволилъ на открытіе, при органахъ Общества Краснаго Креста, добровольной подписки и пріема пожертвованій на снаряженіе врачебно-санитарныхъ отрядовъ въ помощь земскимъ и правительственнымъ учрежденіямъ, для принятія мѣръ къ предупрежденію развитія и къ прекращенію эпидемической дифтеріи, и что на семь основаній и въ виду столь ужаснаго бѣдствія, которымъ угрожаетъ государству дифтеритъ, вырывающій молодое населеніе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, председатель Россійскаго Общества Краснаго Креста 22 дека-

бря минувшаго года обратился къ г. синодальному Оберъ-Прокурору съ просьбою, не будетъ-ли признано возможнымъ обратить вниманіе надлежащихъ лицъ, чтобы за сборомъ пожертвованій въ церквахъ въ пользу общества Краснаго Креста имѣлось неослабное наблюденіе и чтобы къ участию въ пожертвованіяхъ на этотъ предметъ духовенство дѣлало, при удобныхъ случаяхъ, приглашенія. Приказали: признавая изъясненную просьбу предсѣдателя Россійскаго общества Краснаго Креста заслуживающею полнаго вниманія, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предписать чрезъ «Церковный Вѣстникъ» московской и грузино-имеретинской синодальнымъ конторамъ, епархіальнымъ преосвященнымъ и главнымъ священникамъ гвардіи и гренадеръ и арміи и флотовъ сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы подвѣдомое имъ духовенство имѣло неослабное наблюденіе за сборомъ въ церквахъ пожертвованій въ пользу Россійскаго Общества Краснаго Креста и чтобы соотвѣтственными поученіями при богослуженіяхъ и вообще при удобныхъ случаяхъ располагало православный русскій народъ къ пожертвованіямъ на нужды сказаннаго общества.

IV. Отъ 30 января—18 февраля 1880 года за № 250, о внесеніи въ формулярные списки служащихъ по духовному вѣдомству лицъ полученія сими лицами знака Краснаго Креста.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 10-го января 1880 г. за № 149, въ коемъ изъяснено: въ

главное управленіе Россійскаго Общества Краснаго Креста поступаютъ заявленія лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, о томъ, что нѣкоторыя правительственныя учрежденія затрудняются внесеніемъ въ формулярные ихъ списки полученіе знаковь Краснаго Креста. Въ виду сего предсѣдатель упомянутаго общества, генераль-адъютантъ Баумгартенъ, препроводивъ копію съ указа министру Императорскаго Двора и съ Высочайше утвержденныхъ 13 марта 1879 года правилъ о знакахъ Краснаго Креста, проситъ о надлежащемъ по изложенному обстоятельству распоряженіи въ отношеніи служащихъ по духовному вѣдомству. И по справкѣ Приказали: дать знать по духовному вѣдомству циркулярно чрезъ напечатаніе въ «Церковномъ Вѣстникѣ», что о полученіи служащими по сему вѣдомству лицами знака Краснаго Креста должно быть обозначено въ формулярныхъ спискахъ этихъ лицъ; для чего и сообщить о семъ редакціи названнаго журнала по принятому порядку.

V. Отъ 23-го января—21-го февраля 1880 г. за № 5, по вопросу о подсудности дѣлъ о незаконномъ сожитіи неженатаго съ незамужнею, не сопровождавшемся рожденіемъ ребенка.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: вѣдѣніе изъ общаго собранія кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената, отъ 14-го января сего года за № 80, по вопросу о подсудности дѣла о крестьянахъ Николаѣ Федоровѣ и Александрѣ Григорьевой, обвиняемыхъ въ незаконномъ сожитіи. Въ вѣдѣніи этомъ изъяснено: Правительствующій Сенатъ, рассмотрѣвъ рапортъ порховакаго мирового съѣзда

о разрѣшеніи возникшаго между съѣздомъ и псковскою духовною консисторіею пререканія по означенному вопросу и выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанность Оберъ-Прокурора, нашелъ, что дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, за которыя въ законахъ уголовныхъ полагается лишь церковное покаяніе, подлежатъ, по указанію ст. 1002 Уст. угол. суд., исключительно вѣдѣнію духовнаго суда. Къ числу такихъ преступныхъ дѣяній, подсудныхъ духовному суду, принадлежитъ и предусматриваемое 1 ч. ст. 994 Улож. о нак. противозаконное сожитіе неженатаго съ незамужнею, по взаимному ихъ согласію, какъ это уже было объяснено въ опредѣленіи Общ. собр. кас. департаментовъ 1868 г. № 657, по дѣлу Ферстеръ, ибо виновные въ такомъ противозаконномъ сожитіи, если они христіане, подвергаются, какъ сказано въ 1 ч. 994 ст. Улож., церковному покаянію, по распорядженію ихъ духовнаго начальства. Въ ст. 721 Зак. о суд. по дѣламъ о прест. и прост. т. XV, ч. 2 Св. зак. изд. 1876 г., подобно какъ и въ ст. 1002 Уст. угол. суд., выражено, что люди гражданскаго вѣдомства подлежатъ исключительно суду духовному по дѣламъ о преступленіяхъ, за которыя въ законахъ полагается лишь церковное покаяніе или отсылка виновнаго къ духовному начальству, и засимъ въ узаконеніи этомъ прямо указано, что къ дѣламъ такого рода принадлежатъ и дѣла о противозаконномъ сожитіи, предусматриваемомъ ст. 994 Улож. Посему, руководствуясь точнымъ смысломъ вышеприведенныхъ узаконеній и принимая во вниманіе, что въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ въ виду иска, предусматриваемаго 2 ч. ст. 994 Улож., общее собраніе кассационныхъ департаментовъ, согласно съ мнѣ-

ніемъ Святѣйшаго Синода, признаеть, что обнаруженное жалобой крестьянина Григорія Кондратьева противозаконное сожитіе крестьянина Николая Федорова съ дочерью Кондратьева Александрю Григорьевою могло подлежать въ данномъ случаѣ исключительному вѣдѣнію духовнаго суда. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, по общему собранію кассационныхъ департаментовъ, опредѣляетъ: дать знать порховскому мировому съѣзду, что жалоба крестьянина Григорія Кондратьева не подлежала разсмотрѣнію ни въ мировыхъ, ни вообще въ свѣтскихъ судебныхъ установленіяхъ. И по справкѣ приказали: объ изясненномъ въ вѣдѣніи Правительствующаго Сената опредѣленіи, для свѣдѣнія и надлежащаго руководства, сообщить по духовному вѣдомству чрезъ напечатаніе въ «Церковномъ Вѣстникѣ».

VI. Отъ 16-го января—21-го февраля 1880 года за № 3, объ «Обзорѣ философскихъ ученій» священника Маркова съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 3-го января сего года за № 2, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ признается возможнымъ одобрить сочиненіе преподавателя воронежской духовной семинаріи, священника Николая Маркова: «Обзоръ философскихъ ученій» (въ рукописи) для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго руководства по обзору философскихъ ученій, наравнѣ съ принятымъ уже въ семинаріяхъ учебникомъ

по сему предмету преподавателя вѣнскаго семинаріи М. Остроумова. Приказали: Заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, и, для объявленія о сѣмъ правленіямъ духовныхъ семинарій, сообщить циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ» съ приложеніемъ копій съ журнала Учебнаго Комитета.

VII. Отъ 30-го января—12-го февраля 1880 г. за № 243, объ изданныхъ церковно-славянскихъ грамматикахъ: Буслаева, Перевльскаго, Смирновскаго и Колосова, съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 13, коимъ «учебникъ Русской грамматики сближенной съ церковно-славянскою» профессора московскаго университета *Θ.* Буслаева рекомендуется въ качествѣ весьма полезнаго пособія для преподавателей русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, а славянская грамматика съ изборникомъ (изд. 10-е С. Петербургъ. 1879 г.) *Π.* Перевльскаго, грамматика древняго церковно-славянскаго языка, изложенная сравнительно съ русскою (изд. 2 исправленное, С. Петербургъ 1878 г.) *Π.* Смирновскаго и старо-славянская грамматика (изд. 2. Варшава 1879 г.) *Μ.* Колосова одобряются въ качествѣ учебныхъ руководствъ по церковно-славянскому языку для мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ, съ предоставленіемъ выбора того или другаго изъ вышеозначенныхъ руководствъ усмотрѣнію преподавателей, но съ тѣмъ, чтобы замѣна одного учеб-

нива другимъ производима была въ началѣ учебнаго года, во избѣжаніе необходимости для учащихся пріобрѣтать одновременно два учебника по церковно-славянскому языку. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, и для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ и совѣтамъ епархіальныхъ женскихъ училищъ сообщить циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копии съ журнала Комитета.

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ объявленіе о поступившемъ въ продажу «Молитвословъ» ().*—Въ Синодальныя книжныя лавки въ С.-Петербургѣ, въ зданіи Святѣйшаго Синода на Петровской площади, и въ Москвѣ, въ зданіи синодальной типографіи, поступилъ въ продажу вновь отпечатанный «Молитвословъ», гр. печ. въ 32 д. листа, съ изображеніями Спасителя, Божіей Матри и Ангела Хранителя. Цѣна ему въ бумаж. пер. на бѣлой бум. 20 к. и на вел. бум. 30 коп.; на пересылку же этой книги должны быть прилагаемы вѣсовыя (за 1 ф.) и страховыя по разстоянію.

Означенный молитвословъ полнѣе прежнихъ подобныхъ изданій, и сверхъ того въ немъ помѣщены: евангелія общія святымъ, молитвы изъ всѣхъ службъ церковныхъ и на разные случаи, акаѳисты сладчайшему Господу нашему Іисусу Христу и ко Пресвѣтѣй Богородицѣ, каноны: покаянный ко Господу на-

(*) Настоящее объявленіе Хозяйственное Управленіе на основаніи опредѣленія Св. Синода 21 іюня—12 іюля 1867 года покорнѣе проситъ Редакціи епархіальныхъ вѣдомостей перепечатать въ сихъ вѣдомостяхъ.

шему Иисусу Христу, молебный ко Пресвятой Богородице и Ангелу Хранителю, послѣдованія ко св. причащенію и по св. причащеніи, канонъ молебный на исходъ души и мѣсяцословъ.

Государственная
библиотека СССР
им. В. И. Ленина
нчзз-49

КИШИНЕВСКИЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1880 годъ.

№ 7

1—15 апрѣля.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

С Л О В О

ВЪ НЕДЕЛЮ МЯСОПУСТНУЮ, ПРОИЗНЕСЕННОЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ ПАВЛОМЪ, АРХІЕПИСКОПОМЪ КИШИНЕВСКИМЪ И ХОТИНСКИМЪ, 24 ФЕВРАЛЯ 1880 Г., ВЪ КИШИНЕВСКОМЪ КАЕДРАЛЬНОМЪ СОВОРѢ.

Вѣда прїидетъ Сынъ человѣчскій въ славу Своею, и вси святїи ангели съ Нимъ: тогда сядетъ на престолъ славы Своея. (Матѣ. 25, 31.).

По ученію слова Божія, тотчасъ послѣ смерти человѣка, надъ нимъ совершается судъ Божій. *Лежитъ человѣку единою умрети, потомъ же судъ.* (Евр. 9, 27.). Но этотъ судъ не окончательный. Онъ только времен-

но опредѣляетъ участь человѣка со дня его смерти до втораго Христова пришествія. И понятно, почему окончательный судъ надъ человѣкомъ совершается не тотчасъ послѣ его смерти. Къ смертному часу человѣка еще не успѣли вполнѣ выясниться ни значеніе всей его жизни и дѣятельности, ни всѣ добрыя и худыя послѣдствія ея по отношенію ко всему міру. Потому естественно въ это время еще невозможны ни праведная оцѣнка дѣятельности его, ни праведное воздаяніе ему за дѣла его. Правда, для всевидящаго ока Божія отъ вѣка открыты и дѣла, и судьбы всѣхъ людей; но правда Божія воздаетъ не за дѣла и ихъ послѣдствія, предвидимыя только, но за дѣла, уже дѣйствительно совершенныя со всѣми ихъ послѣдствіями, уже открывшимися. Потому окончательное рѣшеніе участи каждаго человѣка послѣдуетъ не тотчасъ послѣ его смерти, а при концѣ міра, когда дѣла человѣка уяснятся со всѣмъ ихъ значеніемъ и со всѣми ихъ послѣдствіями не только для самаго человѣка, но и для всего рода человѣческаго. И такъ какъ люди жили и дѣйствовали не уединенно и разрозненно другъ отъ друга, а жили и дѣйствовали цѣлыми обществами, народами, всѣмъ человѣчествомъ, взаимно вліяя другъ на друга спасительно или пагубно; то окончательное рѣшеніе участи всѣхъ людей послѣдуетъ не на судахъ частныхъ, а на судѣ всеобщемъ, всемірномъ, — на судѣ, на который предстанутъ всѣ народы земные. *Когда придетъ Сынъ человѣческой во славу Своей, и всѣ святыя ангелы съ Нимъ: тогда сядетъ на престолъ славы Своей; и соберутся предъ Нимъ всѣ народы. (Матѣ. 25, 31. 32).*

Послѣдній, всеобщій судъ обыкновенно называется судомъ страшнымъ. И поистинѣ, вѣтъ и не можетъ

быть суда болѣе страшнаго для людей, какъ послѣдній всемірный судъ.

Послѣдній судъ будетъ страшенъ *по лицу Судіи*... И суды человѣческіе тѣмъ страшнѣе для судимыхъ, чѣмъ выше по своему положенію судьи, чѣмъ они пронищательнѣе и безпристрастнѣе, чѣмъ большими полномочіями по отношенію къ рѣшенію участи подсудимыхъ они владѣютъ и чѣмъ важнѣйшимъ карамъ они могутъ подвергнуть виновныхъ. Судъ царя непосредственный, личный, естественно, — судъ самый страшный... Но какой же судъ, не исключая и царскаго, можетъ сравниться съ послѣднимъ всемірнымъ судомъ по лицу Судіи?.. Здѣсь судить міръ явится Самъ Сынъ Божій — Царь неба и земли, — двится во всей небесной славѣ Своей, окруженный всѣми Своими ангелами... Какъ вынесетъ эту славу немощный человѣкъ, когда на нее не смѣютъ чины ангельскія взирати?.. Судить міръ будетъ Богъ всевѣдущій — предъ Которымъ открыты не только всѣ дѣла, но и всѣ мысли человѣческія и предъ Которымъ никакая человѣческая изворотливость и неосознательность не скроетъ и не оправдаетъ дѣлъ преступныхъ... Какъ же устоятъ предъ такимъ Судіею грѣшникъ? Судить міръ будетъ Святѣйшій Святыхъ, для Котораго — мерзость не только дѣло грѣховное, но и помысль преступный. Какъ же строго будетъ Онъ судить нечестивцевъ! Судить міръ будетъ Судія праведный, нелицепріятный. За каждое дѣло преступное Онъ воздастъ человѣку по достоинству, — карами вѣчными... Что же будетъ чувствовать на судѣ грѣшникъ, обремененный грѣхами многими? Какой страшной будетъ онъ ждаты участи? Судить міръ будетъ Владыка смерти и жизни, властный и даровать человѣку жизнь вѣчную, и осудить его на погибель вѣч-

ную... Кто не вострепещетъ предъ лицомъ такого Судіи, имѣющаго власть погубить каждаго изъ насъ въ гееннѣ? (Матѳ. 10, 28)... Въ послѣдніе дни мы встрѣчаемся съ дерзкими преступниками, выказывающими наглое безстрашіе даже предъ важными судьями, имѣющими право жизни и смерти... Явленіе — страшное, но безъ труда объясняемое и ожесточеніемъ, ослѣпленіемъ преступниковъ, и не соотвѣтствующимъ иногда достоинству суда поведеніемъ судей, и дурнымъ вліяніемъ на преступниковъ недобросовѣстной защиты и легкомысленнаго общества. Но на судѣ Христовомъ послѣднемъ исчезнетъ всякая наглость, всякая дерзость, всякое ослѣпленіе... Судія—Богъ, всевѣдущій, всемогущій, всеевятой, всеправедный — явно предстанетъ предъ людьми и Своимъ величіемъ сокрушитъ наглость не людей только дерзновенныхъ, но и ожесточенныхъ духовъ злобы. *Блсы*, при всемъ своемъ упорствѣ и непокорности, *вѣруютъ*, что Богъ есть, что Онъ единъ, — *вѣруютъ и трепещутъ*. (Іак. 2, 19). Какъ же вострепещутъ они, а вмѣстѣ съ ними и всѣ нечестивые люди, предъ лицомъ Сына Божія, явившагося судить міръ во всей славѣ Своей!..

Страшный по лицу Судіи, послѣдній судъ будетъ страшенъ *и по безчисленному множеству подсудимыхъ*. Предъ Судією—Сыномъ Божиимъ *соберутся* для суда *всѣ народы*. Не сотни, не тысячи, даже не милліоны только людей предстанутъ на судъ въ послѣдній день міра, предстанетъ такое множество ихъ, что для исчисленія ихъ не найдется даже соотвѣтствующихъ чиселъ на языкъ человѣческомъ... Какое страшное судилище!.. Если даже небольшое число судимыхъ и особенно осуждаемыхъ на тяжкія наказанія, а тѣмъ болѣе на смерть, наводитъ страхъ и трепеть на чело-

овѣка; то какой же страхъ и ужасъ должно производить на всѣхъ зрѣлище всемірнаго суда, при несчетномъ числѣ подсудимыхъ!.. И кто эти подсудимые? Не братья только наши по общему нашему родоначальнику Адаму, большею частію намъ совершенно неизвѣстные; нѣтъ, между этими подсудимыми будутъ находиться и всѣ самые близкіе, дорогіе намъ люди. Среди подсудимыхъ будемъ находиться и мы сами... Какъ страшень и судъ человѣческой для насъ, когда подсудимыми являются близкіе намъ люди, а тѣмъ болѣе когда—подсудимы и мы сами!.. Какъ страшить насъ исходъ суда въ этомъ случаѣ!.. Не тѣмъ ли ужаснѣе будетъ для насъ послѣдній судъ Христовъ, на которомъ среди несчетнаго множества подсудимыхъ, мы увидимъ и нашихъ родителей, братьевъ, сестеръ, дѣтей, съ трепетомъ ожидающихъ своей участи? Какой трепеть наполнить нашу душу, когда среди судимыхъ и даже осужденныхъ мы встрѣтимъ, быть можетъ, своихъ друзей, благодѣтелей, которыхъ привыкли уважать и любить и которые окажутся недостойными ни любви, ни уваженія?.. Жалость къ осужденнымъ близкимъ, разочарованіе въ тѣхъ, кого мы чтили и любили, ужасъ при видѣ несчетнаго числа осужденныхъ, страхъ за свою собственную участь: все это соединится вмѣстѣ и содѣлаетъ для насъ невообразимо и неизобразимо страшнымъ послѣдній судъ Христовъ.

Послѣдній судъ будетъ страшень и по *несчетному множеству дѣлъ—грѣховъ*, по страшной картинѣ всеобщаго, всемірнаго грѣха, всемірнаго развращенія. Здѣсь, предъ очами всего міра предстанетъ зрѣлище всемірнаго грѣха во всей его наготѣ, во всемъ безобразіи и во всей преступности... Здѣсь предъ всеми раскроется душа лицемѣра—этого гроба повапленнаго,

подъ благоприличною наружностію часто скрывающаго отвратительную грязь и нечистоту. Здѣсь предстануть во всемъ отвратительномъ разнообразіи дѣла сладострастія, плотской нечистоты. Здѣсь раскроются страшныя козни, къ которымъ прибѣгали люди для достиженія своихъ преступныхъ цѣлей, для развращенія ближнихъ. Здѣсь откроются все роды хищничества, убійствъ, часто способныхъ ужаснуть звѣрей своею жестокостію. Тутъ раскроются предъ всеми народныя пороки, страсти и интриги цѣльныхъ народовъ, губившихъ другіе народы ради собственныхъ выгодъ, и оставившихъ во всемирной исторіи кровавые слѣды своей дѣятельности... Какое ужасное зрѣлище! Какое страшное судилище, судящее все неправды всего рода человѣческаго, во всехъ ихъ направленіяхъ и приложеніяхъ! Намъ часто приводитъ въ ужасъ и трепетъ и одно страшное преступленіе — отцеубійство, дѣтоубійство, женоубійство, — особенно если оно сопровождалось возмутительными подробностями, ненеловѣческими жестокостями. Намъ возмущаетъ до глубины души, возбуждаетъ въ насъ омерзеніе и отвращеніе, — и одинъ какой нибудь грязный, низкій поступокъ, наглый развратъ... Что же сказать о зрѣлищѣ зла, совершеннаго всемъ міромъ, всеми его грѣшниками?.. Какой ужасъ должны возбудить въ насъ все жестокости человѣческія, совершенныя въ разные времена бытія міра, въ разныхъ странахъ земли, среди разныхъ народовъ! Какое омерзеніе должны возбудить въ нашей душѣ все гнусности, совершенныя людьми во все время существованія міра! Да, несчетное множество преступленій — страшныхъ, гнусныхъ, отвратительныхъ, — должно произвести на людей, на послѣднемъ судѣ, страшное, подавляющее впечатлѣніе.

Последній судъ будетъ страшень и по множеству свидѣтелей суда и осужденія грѣшныхъ. Самымъ страшнымъ свидѣтелемъ и обличителемъ нашихъ беззаконій явится Самъ Судія, предъ всевидящимъ окомъ Котораго мы беззаконствовали, презрѣвъ совершенное Имъ дѣло спасенія нашего, поправъ Его Божественное ученіе и святой законъ, наругавшись надъ Его спасительною кровію. Грозно и страшно будетъ свидѣтельствовать противъ насъ и обличать насъ Искупитель—Судія нашъ. Обличителями и свидѣтелями нашихъ беззаконій явятся св. ангелы Божіи и обенно св. ангелъ—хранитель нашъ, спасительными совѣтами котораго мы пренебрегали и предъ очами котораго беззаконствовали. Насъ будутъ обличать св. апостолы, пастыри и учителя церкви, наставленія и правила которыхъ мы постоянно нарушали... Всѣ наши дѣла и помыслы, которые мы старались скрыть не только отъ людей, но часто и отъ самихъ себя,—все это будетъ открыто на судѣ... И предъ кѣмъ все это будетъ открыто? Кто будетъ свидѣтелемъ нашего суда и осужденія, нашего позора и униженія? Весь міръ, всѣ ангелы и всѣ люди... Какой страшный судъ по несчетному множеству свидѣтелей суда и осужденія!.. Даже невинному невыносимо тяжело на судѣ,—невыносимо тяжело выносить пытливые взгляды лицъ, присутствующихъ на судѣ, и нерѣдко заподозрѣвающихъ въ злѣ и невинныхъ. Тѣмъ невыносимѣе и тяжелѣе положеніе дѣйствительно виновнаго и преступнаго, когда предъ множествомъ свидѣтелей раскрываются его беззаконія и провозносится надъ нимъ строгій приговоръ... Что же сказать о грѣшникахъ на последнемъ страшномъ судѣ Божіемъ? Какое отчаяніе, какой стыдъ и страхъ ожидаетъ ихъ на этомъ судѣ! Предъ глазами всего міра, предъ ангелами и людьми, предъ роди-

телями и знакомыми, — предъ всѣми откроется ихъ вина, ихъ нечестіе и поразить ихъ стыдомъ. Даже отъявленная наглость и непобѣдимая злоба, безстыдно глумящіяся надъ земными человѣческими судами, смутятся и вострепещутъ предъ столькими и такими свидѣтелями... На судѣ послѣднемъ будетъ побѣждена всякая наглость; никакая злоба не смягчитъ для грѣшныхъ ожидающаго ихъ здѣсь позора и униженія.

Наконецъ послѣдній судъ будетъ страшенъ и *по своимъ* послѣдствіямъ. Это будетъ судъ рѣшительный, окончательный. Его приговоръ рѣшитъ участь каждаго человѣка безвозвратно, на все вѣки. Онъ затворитъ навсегда двери царствія Христова для грѣшниковъ и положитъ непроходимую пропасть между ними и жилищемъ праведныхъ... Размышляете ли вы когда-нибудь, братіе и сестры, о вѣчности?.. Жаль, если никогда не размышляете о ней. Это размышленіе — тяжелое, страшное, если оно размышленіе внимательное; но съ тѣмъ вмѣстѣ размышленіе въ высшей степени благотворное и спасительное. Недаромъ Премудрый говоритъ: *помянай послѣдняя твоя и во вѣки не согрѣшиши.* (Сир. 7, 39.). Память о смерти, будущемъ судѣ и мздовоздаяніи вѣчно — это самая благонадежная узда для удержанія насъ отъ грѣховъ, для удержанія на пути заповѣдей Господнихъ... Но кто изъ васъ въ часы ночнаго уединенія размышлялъ о вѣчности; тотъ знаетъ, какъ страшитъ и ужасаетъ вѣчность одною своею безконечностію, необъятностію, независимо отъ того, будетъ ли она — вѣчность блаженная или злосчастная... Въ самомъ дѣлѣ, не будетъ конца нашему бытію не только чрезъ милліоны, но и чрезъ милліарды лѣтъ; мы будемъ вѣчно жить и жить безъ конца: какая это потрясающая истина! И что же, если это безконечное бытіе будетъ

исполнено для насъ безконечныхъ, адскихъ мученій?.. Что, если намъ придется безъ конца выносить страда- нія ужаснѣйшія, о которыхъ мы теперь и понятія со- ставить не можемъ?.. Что будетъ съ нами, когда у насъ не останется и надежды на прекращеніе нашихъ му- ченій, на облегченіе нашей участи? Надежда облегча- етъ самыя ужасныя скорби и страданія; но нѣтъ ея, нѣтъ и облегченія скорбей... Цѣпенѣть кровь въ жи- лахъ при мысли о вѣчныхъ страданіяхъ человѣка, о безвозвратномъ, безнадежномъ—осужденіи его на без- конечныя муки... А на послѣднемъ, страшномъ судѣ Христовомъ будетъ рѣшена участь всѣхъ людей имен- но такъ,—на вѣки, окончательно, безвозвратно. *Идите отъ Меня, проклятые, въ огонь вѣчный, уготованный ді- аволу и ангеламъ его: (Матѣ. 25, 41)*—вотъ что скажетъ Господь—Праведный Судія грѣшникамъ на послѣднемъ страшномъ судѣ Своемъ... Какъ не трепетать на по- слѣднемъ судѣи всѣмъ людямъ, а особенно грѣшникамъ, когда при самомъ наступленіи суда будетъ всѣмъ из- вѣстно, что на немъ будетъ рѣшена вѣчная участь всѣхъ и—многихъ постигнетъ участь ужаснѣйшая!..

Когда, братіе и сестры, слышите вы о второмъ Христовомъ пришествіи и о послѣднемъ страшномъ судѣ;—не думайте, что ученіемъ объ этомъ судѣ слово Божіе и церковь желаютъ только дать вамъ назидательный урокъ, желаютъ угрозою вѣчныхъ каръ отвлечь васъ отъ грѣха и расположить къ благочестію, а что самаго суда послѣдняго не будетъ. Нѣтъ, второе пришествіе Христова и послѣдній судъ — не воспи- тательный только урокъ, а будетъ дѣйствительный фактъ, дѣйствительное событіе. Слово Божіе ясно учитъ объ этомъ. Оно противопоставляетъ первое уни- чуженное пришествіе Іисуса Христа на землю для

спасенія людей. Его славному второму пришествію, для суда и мздовоздаянія. *Сей Іисусъ, вознесшійся отъ васъ на небо, придетъ такимъ же образомъ, какъ вы видѣли Его восходящимъ на небо.* (Дѣян. 1, 11): вотъ что сказали ангелы св. апостоламъ по вознесеніи Христовомъ. Какъ дѣйствительно было первое пришествіе Христово на землю, такъ несомнѣнно будетъ и послѣднее пришествіе Христа для всеобщаго суда. Ручательствомъ этого служить и начавшееся уже исполненіе пророчества Христова о второмъ Его пришествіи. Въ одной изъ пророчесственныхъ рѣчей Своихъ о второмъ пришествіи Своемъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ соединенно предрекаетъ о двухъ страшныхъ, по времени весьма отдаленныхъ одно отъ другаго событіяхъ, — о разрушеніи Іерусалима и окончинѣ міра (Матѣ. 24, 1—35). И что же мы видимъ? Христово пророчество о судьбѣ Іерусалима сбылось во вѣхъ своихъ ужасныхъ подробностяхъ. Враги Іерусалима обложили его окопами, окружили его, стѣснили его всюду и раззорили его до основанія (Лук. 19, 43. 44). Храмъ іерусалимскій былъ разрушенъ римлянами такъ, что не осталось и камня на камнѣ; все разрушено. (Матѣ. 24, 2). Осада города сопровождалась страшными бѣдствіями—голодомъ, заразительными болѣзнями, избіеніемъ іерусалимлянъ среди самаго города. (Лук. 19, 44. 21, 23 — 26). Голодь доходилъ до того, что матери, забывъ естественную любовь свою къ дѣтямъ, пожирали дѣтей своихъ. Такъ пророчество Христово о разрушеніи Іерусалима исполнилось во всѣхъ ужащающихъ подробностяхъ. Если же одна часть пророчества Христова—о разрушеніи Іерусалима исполнилась; то не служить ли это несомнѣннымъ ручательствомъ исполненія и второй части пророчества о кончинѣ мі-

ра? Если бы кто-нибудь предсказалъ, что такой—то городъ будетъ разрушенъ землетрясеніемъ, и что разрушенію всего города будетъ предшествовать паденіе городскаго храма и другихъ извѣстныхъ зданій, и если бы эти зданія чрезъ нѣсколько времени дѣйствительно разрушились: то не вынудило ли бы это насъ признать за истину и все предсказаніе о разрушеніи всего города, ожидать исполненія этого страшнаго предсказанія и принимать мѣры къ своему спасенію? Тоже самое и здѣсь—въ пророчествѣ Христовомъ о разрушеніи Іерусалима и концѣ міра. Какъ несомнѣнно исполнилось пророчество Христа о паденіи Іерусалима, такъ несомнѣнно исполнится пророчество и о концѣ міра. И оно исполнится во всей силѣ, со всѣми ужасными своими послѣдствіями. По этому нужно беречься намъ, братіе и сестры, чтобы не явиться на страшномъ судѣ Христовомъ безъ добрыхъ дѣлъ, съ одними только беззаковіями. Нужно чаще размышлять объ этомъ судѣ и помнить, что на немъ участь наша будетъ рѣшена на вѣки, невозвратно, что, въ случаѣ осужденія, мы погибнемъ на вѣки. Нужно чаще размышлять объ этомъ, и въ этомъ размышленіи находить побужденія къ жизни праведной.

Потщимся же, братіе и сестры, дѣлами вѣры и благоговѣнія къ Богу и дѣлами любви къ Нему, дѣлами смиренія, чистоты, любви къ ближнему и милосердія стяжать себѣ право—стать, на страшномъ судѣ Христовомъ, по правую сторону Судіи Христа, вмѣстѣ съ благословенными Отца Небеснаго и вмѣстѣ съ ними услышать изъ устъ Сына Божія всерадостныя слова: *приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте царство, уготованное вамъ отъ созданія міра.* (Мате. 25, 34). **Аминь.**

С Л О В О

въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и во вторникъ крестопоклонныя седмицы, — Высокопреосвященнѣйшаго Павла, Архіепископа Кишиневскаго и Хотинскаго.

Величественное и трогательное зрѣлище небесной радости, духовнаго восторга представляла обитель Пресвятой Дѣвы Маріи—назаретская горница, въ минуты ангельскаго благовѣстія о рожденіи отъ Дѣвы Спасителя міра... Вотъ предъ нами благовѣстникъ—архангелъ Гавріиль... Онъ полонъ безграничнаго восторга, сподобившись великой почести—быть благовѣстникомъ о рожденіи отъ Дѣвы Сына Божія — Спасителя міра. На небѣ, *бываетъ радость у ангеловъ Божіихъ и об одномъ грѣшникѣ кающемся* (Лук. 15, 10). А онъ—Гавріиль явился съ благовѣстіемъ о рожденіи Того, Кто весь міръ призоветъ къ покаянію, прольетъ кровь Свою за спасеніе міра, и несчетное множество людей покаявшихся спасетъ отъ вѣчной погибели. Какъ же не преисполниться восторгомъ благовѣстнику о спасеніи множества, несчетнаго множества людей?.. И Гавріиль полонъ восторга, неудержимаго восторга... Онъ и изливаетъ наполняющій его душу восторгъ въ пламенныхъ, стремительныхъ словахъ... *Радуйся, Благодатная!*—взываетъ онъ къ Дѣвѣ, тотчасъ по своемъ явленіи; — *Господь съ Тобою; благословенна Ты между женами.* (Лук. 1, 28). Предметъ благовѣстія, значеніе его такъ восторгаетъ благовѣстника, высота положенія Пресвятой Дѣвы,—блаженство этой богоизбранной посредницы въ дѣлѣ спасенія міра, такъ поражаетъ его, что онъ, еще прежде изреченія благовѣстія, ублажаетъ Ее,

называетъ преисполненною благодати, возлюбленною Богомъ, Который—съ Нею, благословенною между женами... И когда Пресвятая Дѣва смущается отъ его словъ и размышляетъ, чтобы это было за привѣтствіе? (Лук. 1, 29) архангель стремительно успокоиваетъ смущеніе и недоумѣвающее размышленіе Дѣвы, приступаетъ восторженно къ благовѣстію и изрекаетъ его. *Не бойся, Марія!*—говоритъ онъ Дѣвѣ;— *ибо Ты обрѣла благодать у Бога. И вотъ, зачнешь во чревъ, и родишь Сына и наречешь Ему имя: Иисусъ. Онъ будетъ великъ, и наречется Сыномъ Всевышняю, и дастъ Ему Господь Богъ престолъ Давида, отца Его; и будетъ царствовать надъ домомъ Иакова во вѣки, и царству Его не будетъ конца.* (Лук. 1, 30—33)... На новое недоумѣніе Дѣвы о томъ,— какъ будетъ это—рожденіе отъ Нея Сына,—когда она мужа не знаетъ?—ангель съ новою, препобѣждающею недоумѣніе, силою говоритъ Ей: *Духъ Святый найдетъ на Тебя, и сила Всевышняю осыплетъ Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыномъ Божиимъ. Вотъ, и Елисавета, родственница Твоя, называемая неплодною, и она зачала сына въ старости своей, и ей уже шестой мѣсяцъ. Ибо у Бога не останется безсильнымъ никакое слово.* (Лук. 1, 34—37). И совершивъ свое благовѣстіе, услышавъ отъ Маріи полныя смиренія и преданности волѣ Божіей слова: *се раба Господня; да будетъ мнѣ по слову твоему* (Лук. 1, 38),—архангель въ томъ же восторгѣ отходитъ отъ Дѣвы, въ какомъ и явился къ Ней и благовѣствовалъ Ей... А Пресвятая Дѣва?.. И Ея святая душа не была ли преисполнена радости во время благовѣстія, когда преисполненъ былъ восторга архангель, очевидно радовавшійся прежде всего Ея радостію?.. Дѣва смущена, размышляетъ, недоумѣваетъ... Но, подъ покровомъ этого смущенія, размышленія, недоумѣнія, душа

Ея несомѣнно горить отъ радости, пламенѣтъ отъ восторга. Съ нею во время благовѣстія происходитъ тоже, что происходило — съ двумя учениками Христовыми, шедшими, въ вечеръ воскресенія Христова, въ Эммаусъ, во время бесѣды съ ними Іисуса Христа — воскресшаго. (Лук. 24, 13—31). *Не тръло ли въ насъ сердце наше, когда Онъ говорилъ намъ на дорогѣ и когда изъяснялъ намъ Писанія?* — (ст. 32) говорили они о восторгѣ, наполнявшемъ души ихъ во время изъясненія Христомъ пророчествъ о страданіяхъ, смерти и воскресеніи Его. Точно также и сердце Приснодѣвны исполнено было внутренняго восторга, при архангельскомъ благовѣстіи о рожденіи отъ Нея Спасителя міра. И восторгъ этотъ со всею силою открылся при первомъ же поводѣ къ обнаруженію его, — при встрѣчѣ Маріи съ праведною Елисаветой. Услышавъ привѣтствіе Богоотроковицы, Елисавета, исполнившись Духа Святаго, называетъ Марію благословенною между женами и Матерію Господа, — называя благословеннымъ и плодъ чрева Ея. (Лук. 1, 42, 43). Въ отвѣтъ на это привѣтствіе, Пресвятая Дѣва со всею силою изливаетъ восторгъ души своей. *Величитъ душа моя Господа, — сказала Она, — и возрадовался духъ мой о Боги — Спасителъ моемъ; что презрѣлъ Онъ на смиреніе рабы Своей; ибо отнынь будутъ ублажать меня всѣ роды.* (Лук. 1, 46—48). Такъ; зрѣлище неизъяснимой радости, священнаго восторга представляла назаретская горница въ минуты благовѣщенія... И насъ всѣхъ къ радости призываетъ воспоминаніе всерадостнаго событія — назаретскаго благовѣщенія.

Но что это зрится вдали, *какъ бы чрезъ тусклое стекло* (1 Кор. 13, 12), чрезъ оконце назаретской горницы? Это — Іерусалимъ — градъ Царя великаго, наполненный безчисленнымъ множествомъ народа, — взволно-

ванный, возмущенный, беспорядочный... Готовится кровавое дѣло. Мужа величественнаго, съ печатью Божественной святости и правды на челѣ, влекутъ отъ судьбы къ судьѣ, изъ судилища въ судилище, въ римской преторіи подвергаютъ оплеванію, біенію, заушенію, страшнымъ ранамъ, осуждаютъ на смерть, и на Голгоѣ пригвозждаютъ ко кресту. Невыносимыя страданія, безчеловѣчныя поруганія терпитъ Онъ и, въ страшныхъ мученіяхъ, предаетъ духъ Свой въ руки Отца Небеснаго. Кто этотъ необычайный Страдалецъ? Прочтемъ надпись на крестѣ... *Иисусъ Назарянинъ Царь Иудейскій*: вотъ что гласитъ надпись... Необычайный Страдалецъ — тотъ самый Иисусъ, о Которомъ архангелъ благовѣствуетъ Дѣвѣ... Благовѣстникъ небесный! Гдѣ же благовѣстіе твое? Ты возвѣстилъ, что Сынъ Маріи будетъ великъ; а Онъ — виситъ на крестѣ, умалень, униженъ паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ?.. Ты возвѣстилъ, что Онъ наречется Сыномъ Всевышняго; а Онъ вмѣняется съ беззаконными, подвергается позорной казни? Ты возвѣстилъ, что дастъ Ему Господь Богъ престоль Давида, отца Его; а Онъ — вознесенъ на крестъ? Это ли — престоль царскій? Ты возвѣстилъ, что Онъ будетъ царствовать надъ домомъ Іакова во вѣки; а Онъ скоро преидетъ изъ царства живыхъ въ царство мертвыхъ? Гдѣ же, Гавріиль, благовѣстіе твое? Не должна ли на печаль предложиться радость твоя?.. — Да не смущаетъ никого, — отвѣтилъ бы намъ благовѣстникъ на подобныя недоумѣнія наши, — да не смущаетъ никого зрѣлище униженія, страданій и смерти Сына Маріина. *Такъ надлежитъ пострадать Христу и войти въ славу Свою.* (Лук. 24, 26). Страданія и смерть Его ужасны, причиняють скорбь великую, но промелькнутъ, подобно короткому тяжелому сну, и смѣнятся

вѣчною славою, вѣчнымъ царствомъ Христа... Кратко-временная скорбь должна, какъ тѣнь, исчезнуть предъ свѣтомъ радости... Пресвятая Дѣва! Видь креста—не конецъ ли твоей радости о благовѣщеніи? «Не проходитъ ли Тебѣ мечъ душу» (Лук. 2, 35)? Ты чаешь, что «будутъ ублажать Тебя всѣ роды»?—Но сама Ты не сочтешь ли Себя злосчастнѣйшею всѣхъ женъ, при зрѣлищѣ страданій твоего Сына?.. Ты вѣщаешь, что «сотворилъ Тебѣ величіе Сильный». Но не явишься ли Ты униженною паче всѣхъ, при зрѣлищѣ безмѣрнаго униженія и поруганія твоего Сына? Ты вѣщаешь: *милость Господа въ роды родовъ къ болящимся Ею. Явилъ Онъ силу мышцы Своей; разсыялъ надменныхъ помышленіями сердецъ ихъ; низложилъ сильныхъ съ престоловъ, и вознесъ смиренныхъ.* (Лук. 1, 50—52). Но вотъ Святѣйшій Сынъ твой поруганъ, виситъ на крестѣ въ страшныхъ мученіяхъ; а преступные, надменные враги Его торжествуютъ, терзаютъ Его, ругаются надъ Нимъ?.. Нѣтъ!—отвѣтила бы намъ Приснодѣва на подобное недоумѣніе наше,—напрасно мнутъ народы и племена замышляютъ тщетное. Напрасно возстаютъ цари земли, и князья совѣщаются вмѣстѣ противъ Господа и противъ Помазанника Ею... *Живущій на небесахъ посмѣется, Господь поругается имъ.* (Псал. 2, 1—4). Послѣдній—посмѣется Господь. Онъ поразитъ Своихъ враговъ *жезломъ желѣзнымъ; сокрушитъ ихъ, какъ сосудъ горшечника.* (ст. 9). Мечъ пронзитъ мою душу; страшная мука наполнить мое сердце, при крестѣ возлюбленнаго Сына моего. Но скорбь моя будетъ скорбію рождающей женщины, которая, послѣ тяжкихъ мукъ рожденія, не помнитъ скорби отъ радости, потому что родился челоуѣкъ въ міръ. (Іоан. 16, 21). Послѣ краткой, хотя и страшной, скорби наступитъ для Меня радость, которой никто не отниметъ отъ Меня, (ст. 22),—

радость о Сынѣ воскресшемъ, прославленномъ. Ради этой радости—радости вѣчной, неотъемлемой,—Я забываю всѣ скорби, и—самое зрѣлище креста не уничтожаетъ радости благовѣщенія.. Такъ и видѣ креста, зрѣлище крестныхъ страданій, ожидающихъ Богочеловѣка въ концѣ земнаго поприща Его,—не нарушаетъ радости, царящей въ горницѣ назаретской, въ минуты благовѣщенія.. Такъ и церковь, даже въ недѣлю крестопоклонную, при воспоминавіи о крестѣ, свѣтло празднуетъ всерадостное благовѣщеніе, въ вѣкоторой только мѣрѣ и степени растворяя свою радость о благовѣщеніи скорбію о крестѣ..

Среди несчастій, лишеній, гоненій, болѣзней и страданій,—естественна скорбь. Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, *во дни плоти Своей, съ сильнымъ воплемъ и со слезами принесъ молитвы и моленія могущему спасти Его отъ смерти.* (Евр. 5, 7). Пресвятая Дѣва Марія и ученики Христовы плакали и рыдали (Марк. 16, 10) о Христѣ, страдавшемъ и умершемъ. И скорбѣть и плакать среди несчастій и бѣдствій не воспрещено, только бы скорбь эта не была скорбію ропотливою, малодушною, свойственною людямъ, не имѣющимъ надежды. (1 Сол. 4, 13). Но скорби, несчастія и страданія, посылаемая Промыслѣмъ Божиимъ христіанину, для нравственнаго очищенія и возвышенія его, и навлекаемая христіаниномъ на себя исполненіемъ своего долга и борьбою съ зломъ, — какъ бы тяжелы ни были эти скорби, страданія и несчастія, — не только не отравляютъ жизни христіанина, не ожесточаютъ его, не нарушаютъ господствующаго радостнаго тона его жизни, но даже часто переносятся имъ съ радостію. *Насъ огорчаютъ, а мы всегда радуемся* (2 Кор. 6, 10); *нынѣ радуясь въ страданіяхъ моихъ* (Кол. 1, 24); вотъ что го-

ворить св. апостоль Павелъ о себѣ и братьяхъ своихъ по апостольству. Гдѣ же тайна этого необычайнаго явленія, — мужественнаго, даже радостнаго терпѣнія скорбей и страданій? *Во-первыхъ*, — въ сердечной любви христіанина къ Богу, и въ уваженіи и любви его къ нравственнымъ подвигамъ и добродѣтелямъ, къ нравственному преуспѣянію; и *во-вторыхъ*, — въ надеждѣ великаго воздаянія въ вѣчности за скорби и подвиги настоящей жизни. Любовь къ Богу и духовнымъ подвигамъ и надежда на праведное мздовоздаяніе дѣлали радостною и жизнь Приснодѣвы, не смотря на множество безпримѣрныхъ скорбей, сужденныхъ Ей Промысломъ Божиимъ.

Большинство міролюбцевъ, сыновъ вѣка сего не знаетъ иного величія, кромѣ величія внѣшняго и иного счастья, кромѣ счастья, доставляемаго благами временной жизни. Подвиговъ и доблестей они не цѣнятъ; надъ совѣстію, честію и добродѣтелію глумятся: только величіе мірское влечетъ ихъ къ себѣ; только блага міра, — знатность, богатство, власть, удовольствія улаживаютъ ихъ. Тогда только они и веселы и радостны, когда здоровье ихъ цвѣтетъ и дѣлаетъ ихъ способными къ наслажденію, когда они окружены почестями и разнообразными благами. Но коснулась ихъ скорбь, посѣтила болѣзнь, постигло несчастіе, лишились они богатства, почестей и наслажденій, и — они злосчастливы, малодушно скорбятъ, впадаютъ въ уныніе, въ отчаяніе. Предъ бѣдствіями и страданіями они безпомощны; ни въ чемъ не могутъ они найти себѣ утѣшенія и ободренія. Нравственной силы у нихъ нѣтъ; нравственныя утѣшенія для нихъ не существуютъ. Съ потерю внѣшнихъ благъ, они потеряли все, что любили и чтили, чего искали и къ чему стремились. Потому, потеря эта, при отсутствіи въ нихъ нравственныхъ стремленій, для

нихъ ничѣмъ не вознаградима, и—они, среди скорбей и страданій, малодушны и жалки. Но такъ беспомощно, среди несчастій и страданій, только большинство міролюбцевъ. Лучшіе даже и изъ сыновъ вѣка сего, — люди, возвышающіеся до глубокаго уваженія къ доблести, къ семейнымъ, гражданскимъ, государственнымъ добродѣтелямъ, подвигамъ, находятъ въ себѣ силы доблестно бороться съ скорбями и несчастіями, не отступать, при исполненія своего долга, предъ опасностями, страданіями, самою смертію. Припомнимъ героевъ древней Греціи и древняго Рима — язычниковъ. Они умѣли чтить строгость нравовъ и отличатьея ею; умѣли любить свое отечество до готовности жертвовать ему тѣмъ; радостно жертвовали за спасеніе отечества собственною жизнью. И когда герои полагали свою жизнь за отечество; — родители, жены и дѣти ихъ не только не предавались малодушной скорби о погибели ихъ, но и радовались ихъ славѣ, гордились ихъ подвигами. Такъ нравственное величіе и міролюбцевъ, — и древнихъ и современныхъ намъ, — дѣлало и дѣлаетъ способными къ мужественному, почти радостному терпѣнію скорбей, несчастій и страданій, когда они были неизбѣжными, при исполненіи долга, при совершеніи подвига. Тѣмъ естественнѣе мужественное, даже радостное терпѣніе скорби и несчастій христіаниномъ. Для христіанина выше всего благоугоженіе Богу, по искренней любви къ Нему, исполненіе заповѣдей Божіихъ, усъвершеніе въ добродѣтели, совершеніе духовныхъ подвиговъ. Онъ знаетъ одно только истинное величіе — величіе нравственное, состоящее въ неуклонномъ исполненіи своего долга, въ совершеніи нравственныхъ подвиговъ. Христіанинъ знаетъ одно истинное счастье — счастье жить въ мирѣ съ Богомъ, съ своею совѣстію, блюсти миръ съ своими

ближними, преуспѣвать въ добродѣтели. Этимъ счастьемъ, какъ и величіемъ нравственнымъ онъ дорожитъ всего болѣе... Потому, когда онъ обладаетъ величіемъ и счастьемъ христіанскимъ, онъ радуется,—радуется и тогда, когда окруженъ скорбями. Даже больше; самыя скорби и страданія служатъ для него источникомъ радости, когда они вызываютъ его на подвигъ, даютъ ему случай и возможность угодить Богу. Святыхъ апостоловъ іудеи заключаютъ въ темницы, бьютъ въ синедріонѣ за свидѣтельство о Христѣ, а —они идутъ изъ синедріона, *радуясь, что за имя Господа Іисуса удостоились принять безчестіе.* (Дѣян. 5, 40. 41). Стефанъ призывается въ синедріонъ на судъ и предвидитъ страшный исходъ суда, и—*однакожь всѣ, сидящіе въ синедріонѣ, смотря на него, видѣли лице его, какъ лице Ангела.* (Дѣян. 6, 15). Св. апостоль Павелъ радовался въ страданіяхъ своихъ. (Кол. 1, 24). Св. мученики радостно шли на страданія за Христа, мужественно переносили жесточайшія мученія, и радостно своею смертію запечатлѣвали вѣру въ своего Спасителя. И церковь, страдавшая страданіями ихъ, радостно встрѣчала мученическую кончину ихъ, услаждаясь ихъ подвигами... Таково могущество нравственной, духовной силы; таково могущество любви къ Богу, и Его закону, къ нравственному совершенству. Подобно тому, какъ глубокое сосредоточеніе нашего вниманія на извѣстномъ предметѣ, на извѣстномъ трудѣ, дѣлаетъ насъ нечувствительными къ самому тяжелому труду и напряженію силъ, заставляетъ насъ забывать о пищѣ, о снѣ, не чувствовать голода, жажды, боли, холода и зноя,—подобно этому сосредоточеніе всего вниманія на нравственномъ совершенствѣ, всей любви на Богъ и дѣлахъ Его, дѣлаетъ христіанина способнымъ забывать

въ опасности и скорби, безтрепетно, даже радостно ждать великихъ и тяжелыхъ скорбей и не терять самообладанія, бодрости, даже благодушія среди самыхъ страданій и скорбей, отдавая въ тоже время дозволенную дань и немощи естества своего. Христіанинъ терпитъ несчастія, и скорбитъ среди ихъ; но еще болѣе радуется, что въ горнилѣ несчастій онъ очищается отъ грѣховъ, подобно Давиду, и пріобрѣтаетъ благоволеніе Божіе. Отъ терпитъ гоненіе за правду и чувствуетъ горечь гоненій; но еще болѣе радуется тому, что подвергается гоненіямъ незаслуженно, и, уподобляясь въ томъ неправомерно гонимому Христу, уподобляется Ему и въ мужественномъ терпѣніи гоненій, и въ духовномъ подвигѣ. Онъ терпитъ болѣзни и страданія и страдаетъ отъ нихъ; но еще болѣе радуется тому, что и страданіями и терпѣніемъ уподобляется многострадальному Юву и самому Божественному Страдальцу—Христу, и что страданія воспитываютъ въ немъ преданность волѣ Божіей, а терпѣніе закаляетъ его христіанскій характеръ... Такъ любовь къ Богу и Его закону, любовь къ правдѣ, къ нравственному совершенству даютъ христіанину силу не только не падать духомъ, среди скорбей, не только переносить скорби, несчастія и страданія мужественно, но и — радоваться среди огорченій и страданій. Великая, изумительная сила — сила нравственная, — любовь къ Богу и добродѣтели...

Любовь къ Богу и добродѣтели дѣлаетъ христіанина способнымъ къ мужественному, даже радостному терпѣнію несчастій и страданій. Надежда на будущее здравозданіе за подвиги и добродѣтели усиливаетъ эту способность христіанина — и даетъ ей особенное направление.

Надежда вознагражденія за труды, лишенія и опасности лежитъ въ основаніи всѣхъ дѣйствій и трудовъ человѣка, оживляетъ его дѣятельность, напрягаетъ его силы къ ней. *Кто пашетъ, пашетъ съ надеждою и кто молотитъ, молотитъ съ надеждою получить ожидаемое.* (1 Кор. 9, 10). И зной, и жажду, и голодь, и утомленіе бодро и радостно переносить земледѣлецъ, ожидая щедрого вознагражденія за свой трудъ. Тяжелымъ трудамъ, лишеніямъ, опасностямъ подвергаетъ себя человѣкъ для своего обогащенія и возвышенія; радостно терпитъ все, окрыленный надеждою улучшить, обезпечить себя и семью трудами своими. Тоже самое, только въ высшей степени, совершается и съ христіаниномъ въ здѣшней жизни, служащей приготовленіемъ его къ блаженству вѣчному. Надежда на то, что за каждый подвигъ здѣшней жизни онъ получитъ щедрое воздаяніе въ вѣчности, что злключенія, скорби и страданія здѣшней жизни, благопокорливо, мужественно и душеспасительно перенесенныя, возвысятъ его блаженство вѣчное, содѣлаютъ многоцѣннѣе ожидающій его вѣнецъ правды въ вѣчности,—эта надежда воодушевляетъ христіанина къ мужественному, радостному терпѣнію всѣхъ скорбей и несчастій, къ обращенію ихъ въ средства нравственнаго усовершенія и возвышенія его духа. Христіанина всемѣрно унижаютъ, незаслуженно лишаютъ чести и достоинства:—онъ не падаетъ духомъ, не допускаетъ возникновенія въ себѣ чувства оскорбленной гордости. Нѣтъ; униженіе, которому его подвергаютъ, онъ обращаетъ въ средство воспитать въ себѣ нищету духовную, уповая наслѣдовать чрезъ нее царство небесное. (Мате. 5, 3). Его постигаютъ несчастія и скорби;—онъ плачетъ,—но плачетъ не о нихъ, а о своихъ грѣхахъ, и о грѣхахъ всего міра, привлечшихъ скорби

въ міръ, и старается выплакать себѣ прощеніе и утѣшеніе. (ст. 4). Его притѣняютъ и оскорбляютъ; — онъ не раздражается, а, по мѣрѣ оскорбленій, преуспѣваетъ въ кротости, уповая получить наслѣдіе на землѣ живыхъ, *земль новой*. (ст. 5. ; 2 Петр. 3, 13). Его лишаютъ имущества, крова, насущнаго хлѣба; — онъ, среди лишенихъ внѣшнихъ, приучается алкать и жаждать правды, въ чаяніи, что Богъ насытитъ его благами духовными. (Матѣ 5, 6). Съ нимъ обращаются съ звѣрскою жестокостію; — онъ, тяжело страдая самъ отъ жестокости человѣческой, отвращается ея, — воспитываетъ въ себѣ духъ милосердія и радостно надѣется, что онъ — милостивый къ другимъ, и самъ помилованъ будетъ. (ст. 7). Его стараются развратить — мѣрами и обольщенія и насилія, и подвергаютъ его гоненіямъ за гнушеніе развращеніемъ; а онъ борется и съ собственными страстями и похотями, и съ соблазномъ и насиліемъ развратителей, и воспитываетъ въ себѣ чистоту сердца, дабы удостоиться лицезрѣнія Божія. (ст. 8). Его стараются обратить въ орудіе интригъ, дразгъ и ссоръ, и, при его посредствѣ, поссорить людей близкихъ, дружественныхъ; а онъ, желая наречься сыномъ Божиимъ, старается быть миротворцемъ и враждующихъ, не страшась ненависти и гоненій, часто выпадающихъ на долю миротворцевъ. (ст. 9). Его гонятъ за правду, поносятъ, гонятъ и всячески неправедно злословятъ за Христа; а онъ радуется и веселится, зная, что велика его награда на небесахъ. (ст. 10. 11. 12). Такъ надежда вѣчнаго воздаянія за страданія и подвиги здѣшней жизни, не только помогаетъ мужественно переносить скорби и страданія, но и обращаетъ ихъ въ средство къ нравственному преуспѣванію христіанина и къ укрѣпленію въ немъ той самой надежды,

которая научаетъ его терпѣнію. *Мы хвалимся скорбями*, — говоритъ св. апостоль Павелъ, — *зная, что отъ скорби происходитъ терпѣніе, отъ терпѣнія опытность, отъ опытности надежда, а надежда не постыжаетъ, потому что любовь Божія измѣлась въ сердца наши Духомъ Святымъ, даннымъ намъ.* (Рим. 5. 3—5). Да, кто держится вѣчной жизни (1 Тим. 6. 12), возлюбилъ блаженство вѣчное и неудержимо стремится къ нему, и въ тоже время боится вѣчнаго осужденія и огня геенскаго, — тотъ мужественно и радостно перенесетъ всѣ скорби, заключенія и страданія, не остановится ни предъ какими трудностями, чтобы только избѣгать печи огненной и вмѣстѣ съ праведниками возсіять какъ солнце въ царствѣ Отца небеснаго (Мате. 13, 42. 43).

Утѣшайтесь, братія и сестры, надеждою; въ скорби — будьте терпѣливы. (Рим. 12, 12). Подражайте святой Дѣвѣ Маріи, которая въ минуты благовѣщенія радовалась о величій Своего Сына, хотя и понимала, что нравственное величіе невозможно безъ тяжелаго креста, и не только никогда не малодушествовала среди скорбей, но и радостно переносила ихъ, какъ залогъ вѣчной радости... Воспитывайте въ себѣ любовь къ Богу, къ Его закону, любовь къ нравственному величію и къ нравственнымъ подвигамъ, и эта любовь дастъ вамъ силу побѣдоносно бороться съ несчастіями и обращать ихъ во благо, въ нравственную пользу себѣ. Помышляйте о вѣчномъ блаженствѣ, ожидающемъ неповинныхъ страдальцевъ и покорныхъ Богу несчастливцевъ, и — надежда благъ вѣчныхъ облегчитъ для васъ борьбу съ несчастіями, терпѣливое несеніе ихъ... Отвращайтесь того постыднаго малодушія, которое, при первой же жизненной неудачѣ, при первомъ же несчастіи, влечетъ человека къ самоубійству. Это — проявленіе край-

вяго нравственнаго безсилія и ничтожества, точно также, какъ мужественная борьба съ несчастіями—свидѣтельство несокрушимой нравственной силы. Закаливайте свои характеры въ мужественномъ несеніи креста несчастій и скорбей, и — вы будете — добрыми слугами своего отечества и содѣлаетесь сынами царствія Божія. Богочеловѣкъ Іисусъ Христосъ, и Его Пречистая Матерь да будутъ для насъ образцами терпѣнія и да введутъ всѣхъ насъ тѣсными вратами скорбей въ царство небесное. (Лук. 13, 24). Аминь.

Почему іудеи распяли Христа?

Каждый изъ насъ, знакомый съ исторіею жизни Христа и съ Его высоко-трагической кончиной, удивляется, безъ сомнѣнія, жестокому и безчеловѣчному отношенію іудеевъ къ своему величайшему Благодѣтелю. Да, въ распятіи Мессіи, грубость, черствость и жестокосердіе еврейскаго народа достигли самыхъ крайнихъ предѣловъ, дальше которыхъ эти низкія свойства человѣческой природы не могутъ уже идти. Въ самомъ дѣлѣ, за Божественное ученіе, удовлетворяющее всѣмъ высшимъ потребностямъ духовной природы человѣка, дающее новую, полную жизнь всему міру, наполняющее душу каждаго сладкими надеждами въ будущемъ, вмѣсто безграничной признательности, принесшаго на землю такое возвышенное ученіе Христа іудеи безсердечно распинаютъ на позорномъ крестѣ. Кто столько оказалъ своимъ ученіемъ, чудесами и дѣлами—милостей и благодарній человѣчеству? Да и способенъ ли былъ

кто либо изъ людей слѣлать то, что съ любовію совершено І. Христомъ? Онъ всюду врачеваль больныхъ, зараженныхъ неизлѣчимою болѣзнію, исцѣляя ихъ мгновенно, однимъ словомъ, не прибѣгая ни къ какимъ врачебнымъ средствамъ; Онъ съ заботливостію и любовію самаго нѣжнаго и идеальнаго отца утѣшалъ всѣхъ несчастныхъ, — вдовъ и сиротъ, — помогаль бѣднымъ, — прощаль грѣхи, повидимому, нераскаяннымъ грѣшникамъ, — воскрешаль мертвыхъ, находившихся уже въ состояніи полного разложенія; словомъ, Онъ ходилъ, всюду благотворя, оказывая всѣмъ нуждающимся благодѣянія и милости. За все это облагодѣтельствованные Имъ іудеи подъ вергли Его злобнымъ насмѣшкамъ, ужаснымъ оскорбленіямъ, страшнымъ истязаніямъ и мукамъ и, наконецъ, позорной смерти, поступивъ, такимъ образомъ, съ Нимъ, какъ съ величайшимъ злодѣемъ. Какая черная неблагодарность! Неужели современники І. Христа были настолько жестокосердны, что не способны были проявить хоть какое нибудь чувство благодарности къ своему Благодѣтелю? Неужели они такъ низко пали въ нравственномъ отношеніи, что не въ состояніи были отличить добро отъ зла? Неужели и Его Божественныя уста, дышавшія нѣжнѣйшею любовію, не могли смягчить ихъ грубыя и окаменѣлыя души? Неужели іудеи не понимали величайшаго дѣла І. Христа, Его задачи и высочайшихъ цѣлей? Повидимому, этого не могло быть. Вѣдь народъ іудейскій исключительно держался только одного ученія, одной политики, одной постоянной идеи—о грядущемъ Мессіи. Вся ихъ жизнь, все богослуженіе, всѣ обряды постоянно напоминали ему о его будущемъ Избавителѣ. Ничто не занимало его такъ сильно, какъ этотъ предметъ, ничто не

отклоняло и не отрлеало отъ него, онъ всецѣло отдавался нетерпѣлигому ожиданію этого величайшаго событія не одинъ и недва вѣка, а въ продолженіи 20 в., преемственно слѣдовавшихъ одинъ за другимъ. Авраамъ, Иаковъ, Моисей, Давидъ, Исаія, Данииль, и прочіе патріархи, законодатели, цари, первосвященники и пророки, не смотря на разстоянія, отдѣляющія ихъ, все являлись только для того, чтобы повторить рѣчь объ одной и той же великой надеждѣ избавленія и болѣе всего объяснить и опредѣлить обстоятельство и свойства этого Божественнаго предмета. Слово мѣ, гдѣ цѣль жизни израильскаго народа была та, чтобы приготовить мѣсто Тому, Кто больше всѣхъ сыновъ народа, Тому, Кто долженъ прійти, зрѣль Іакова, чаянію народомъ, въ Комъ все они получаютъ благословеніе, Князю міра, Ангелу завѣта, Агнцу Божію, вземлющему грѣхи міра, Прароднику, который прозябнетъ отъ земли и какъ дождь будетъ сходить съ неба, чтобы своимъ посредничествомъ примирить землю съ небомъ, славному и уничиженному, блаженному и несчастному, Который понесетъ знаки своего княжескаго достоинства—на своихъ плечахъ, Который своими ранами исцѣлитъ всѣхъ насъ... Къ чему же привело ихъ такое ожиданіе и приготовленіе? Къ отчужденію отъ Мессіи и преданію Его позорной смерти. Что же это значитъ? Какъ и чѣмъ объяснить такой вѣроломный поступокъ іудеевъ по отношенію къ своему Избавителю? Гдѣ причины такого ихъ отношенія и можно ли ихъ найти? Попытаемся, по возможности, разъяснить дѣло; можетъ быть, подобно все разъясненіе послужитъ и для насъ урокомъ въ нашихъ отношеніяхъ къ великимъ личностямъ вообще.

Прежде всего, причина такого враждебнаго отношенія іудеевъ къ Мессіи, нужно думать, заключается въ исторической судьбѣ этого народа въ связи съ превратными повятіями его о царствѣ Избавителя и цѣли Его пришествія. Никакой народъ, кажется, не испыталъ столько бѣдствій, лишеній, скорбей, несчастій всевозможныхъ родовъ, мученій и истязаній, сколько перенесли и отчасти переносятъ до сихъ поръ іудеи. Вся жизнь, за малыми промежутками самостоятельности, прошла во всевозможныхъ рабствахъ. Иго египетское, ярмо Сирійское, Вавилонское, Македонское и Римское положили неизгладимую и своеобразную печать на весь ихъ строй и образъ мыслей. Находясь почти постоянно въ крайне приниженномъ положеніи, подъ игомъ своихъ враговъ, перенося постоянно мученія, бѣдствія и истязанія, изнывая подъ невыносимымъ бременемъ изнурительныхъ работъ и лишеній, евреи начали думать, что ожидаемый ими Мессія есть та личность, которая избавитъ ихъ отъ невыносимаго рабства. И чѣмъ болѣе они отягощались бременемъ страданій и лишеній отъ своихъ враговъ, тѣмъ болѣе усиливалось и развивалось въ нихъ подобное ожиданіе:— чѣмъ болѣе терпѣли въ настоящемъ, тѣмъ большую ожидали и надѣялись въ будущемъ. Придавленные депотическимъ правленіемъ, евреи, подобно травѣ изъ подъ камня, сильно хотѣли и желали только одного,— чтобы господствовать надъ своими врагами и притѣснителями. Развитію такого взгляда въ іудеяхъ отчасти способствовало ученіе древнихъ пророковъ о Мессіи. Изображая Его въ видѣ величайшаго пророка, первосвященника, Ангела завѣта, жертвы всемірнаго примиренія, они весьма часто, чтобы приблизить понятіе о Немъ къ разумѣнію своего народа, представляли Мес-

сію подѣ видомъ царя, подобнаго Давиду, имѣющаго возстановить Скинію Давидову падшую, водариться въ въ дому Іаковли во вѣки вѣковъ, и быть владыкою всѣхъ народовъ отъ моря до моря, въ царствѣ котораго всѣ раскуютъ мечи на рала и копія на серпы. Подѣ влияніемъ всѣхъ этихъ соображеній почти всѣ іудеи начали ожидать въ мірѣ Мессіи воинственнаго всемірнаго завоевателя, который для того и явится во всемъ могуществомъ посланника Божія, окруженный знаменіями и чудесами, чтобы низложить и упразднить всѣ тогдашнія царства на земли, составить изъ всего рода человѣческаго одну всеобщую монархію, гдѣ іудеи должны занять первое мѣсто и быть Его наперсниками; — который бы принималъ посольства, являющіяся съ чело-битьемъ изъ Рима и Селевкии, который бы находился въ благоговѣйныхъ сношеніяхъ съ Іеговою, приводя въ исполненіе Его законъ и воспѣвая Его славу. Какое же разочарованіе должно было послѣдовать въ іудеяхъ при первомъ появленіи І. Христа въ мірѣ! Онъ явился предѣ ними, какъ бы сокрытый подѣ неизвѣстнымъ и незнакомымъ для нихъ образомъ. Христось родился отъ бѣдной, неизвѣстной женщины и въ теченіе всей Своей жизни, до послѣдней ея минуты, остался преданнымъ ей Сыномъ. Онъ переносилъ съ нею бѣдность и жилъ, какъ человѣкъ изъ низшаго класса народа, въ бѣдномъ галилейскомъ городкѣ, жители котораго презирались всѣми, какъ люди тупые и опраниченныя въ умственномъ отношеніи. Онъ «сынъ плотника» и Самъ «плотникъ». Ну, можетъ ли послѣ этого что либо доброе выйти изъ Назарета?! Вѣдь Онъ сынъ плотника!. Это ничего бы еще. Но вотъ въ началѣ своего общественнаго служенія І. Христось провозглашаетъ во всеуслышаніе: приближается царство

Божіе. Народъ густою толпою собирается вокругъ Него послушать и съ нетерпѣніемъ узнать, что это за царство, о которомъ всѣ говорятъ. И опять разочарованіе! «Царство Мое не отъ міра сего» — приводитъ въ замѣшательство всѣ ихъ завѣтные мечты, разрушая всѣ ихъ понятія и расчеты въ прахъ, расчеты, лелѣянные ими въ продолженіи многихъ столѣтій. Провозглашая себя царемъ, онъ между тѣмъ не исполняетъ того, что, по понятіямъ іудеевъ, долженъ дѣлать царь. Это обстоятельство особенно сильно смущало и беспокоило умы іудеевъ. Пытаясь выйти изъ недоумѣнія, въ которое они были поставлены противоположенностію, проявлявшеюся между царственными требованіями Христа и простотою Его образа жизни, евреи предлагали съ цѣлію, въ видѣ практическаго испытанія, разные вопросы, по дѣламъ, прямо относящимся къ предметамъ вѣдомства царской власти. Путемъ подобныхъ испытаній они дѣйствительно убѣдились въ томъ, что Христосъ признавалъ многія изъ принадлежностей царской власти — не входящими въ кругъ Его дѣятельности. Во времена Давида іудеи облагали данью сосѣдніе народы; можно ли было послѣ того допустить, чтобы въ моментъ пришествія Мессіи они сами согласились платить подать чужестранцамъ? Слѣдовало предполагать, что Христосъ, если Онъ дѣйствительно достойный и уполномоченный отъ Бога наслѣдникъ знаменитаго національнаго героя, — отвергнетъ съ негодованіемъ даже одну возможность мысли о подобномъ національномъ униженіи. Усматривая въ этомъ обстоятельстве практическій и ясный способъ для провѣрки Его царственныхъ требованій, іудеи обратились къ Нему съ вопросомъ: слѣдуетъ ли имъ платить дань Римлянамъ? — Къ немалому удивленію вопрошавшихъ,

Онъ, однако, повидимому казался мало заинтересованнымъ этимъ вопросомъ. Указавъ на изображение и на надпись, находившіяся на монетѣ, собранной для уплаты подати, Онъ спокойно объяснилъ имъ, что не слѣдуетъ стыдиться возвращать въ казну кесаря монету, выпущенную съ кесарева монетнаго двора. Не смотря на то, что поддержаніе и провозглашеніе независимости своего царства несомнѣнно приналежитъ къ числу первѣйшихъ обязанностей царя, Христосъ положительно отказался отъ исполненія этой обязанности.—
Прежніе іудейскіе цари были вмѣстѣ съ тѣмъ и судьями, велѣдствіе этого іудеи неоднократно приглашали Христа принять на себя судейскую обязанность. Писаніе повѣствуетъ о гражданскомъ искѣ по наслѣдству, который былъ представленъ на Его судъ, и о предложенномъ Ему уголовномъ дѣлѣ, возникшемъ по поводу прелюбодѣянія. Въ обоихъ случаяхъ Онъ отказался исполнить должность судьи и притомъ, въ одномъ случаѣ, прямо указывая на то, что Онъ не имѣетъ порученія заниматься подобными судейскими дѣлами. «Кто поставилъ Меня судить или дѣлать васъ» (Лук. 12, 14.).

Древніе цари предводительствовали народнымъ войскомъ; І. Христосъ же отказывался самымъ положительнымъ образомъ отъ исполненія и этой обязанности. Онъ прямо сказалъ Пилату, что служители Его царства не принимаютъ участія въ физической борьбѣ. «Если бы Мое царство было отъ міра сего, то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не былъ преданъ іудеямъ (Іоан. 14, 36.). Вѣрный этому началу, Онъ воспретилъ Петру исторгать мечъ изъ ноженъ даже тогда, когда дѣло шло о спасеніи Его Самого отъ взятія подъ стражу.

Древніе іудейскіе цари заботились о матеріальномъ благосостояніи своего царства, о счастіи и обезпеченіи каждаго члена, стараясь при этомъ оградить подчиненныхъ своихъ отъ страданій и лишеній всякаго рода и создать такое положеніе вещей, въ которомъ даже бѣднѣйшій былъ бы обезпеченъ достаточною пищею. Но этотъ идеаль экономиста, идеаль ветхозавѣтныхъ царей не представляется идеаломъ Христа—Царя. Онъ не описываетъ физическое благосостояніе, какъ самое желаемое и идеальное условіе жизни; Онъ не обѣщаетъ полнаго счастія здѣсь своимъ подданнымъ; напротивъ, многія изъ Его блаженствъ обѣщаются страдающимъ. Онъ питаетъ бѣдныхъ; но это не составляетъ Его главнѣйшей задачи и цѣли. Онъ воскрешаетъ мертвыхъ, но Его мудрость не несетъ, подобно мудрости Соломоновой, въ правой рукѣ долгіе дни, а въ лѣвой—богатство, счастіе и почести. Она скорѣе приноситъ страданія, преслѣдованія и мученическую смерть. І. Христосъ ублажаетъ главнымъ образомъ нищихъ, плачущихъ, страдающихъ, гонимыхъ и преслѣдуемыхъ имени Его ради, обрекая, слѣдовательно, членовъ Своего царства на всевозможныя лишенія, бѣдствія и несчастія со стороны враговъ. Царство Его, т. е. царство Божіе, о которомъ Онъ возвѣстилъ іудеямъ, не пища и не нитіе. Правда, Онъ проповѣдуетъ миръ, но не смотря на это, Онъ же говоритъ: «не миръ Я пришолъ принести, но мечъ» (Матѣ. 10. 34.). Слыша и видя все это, какъ іудеи могли смотрѣть на І. Христа? Что это за царь, такъ вѣроятно говорили они, который отказывается отъ главныхъ, по ихъ понятіямъ, принадлежностей царской власти, который не заботится о счастіи своего царства и каждаго изъ его членовъ? Что это за царь, который обѣщаетъ сво-

имъ подданнымъ, вмѣсто матеріальнаго процвѣтанія, бѣдствія, несчастія и всевозможныя притѣсненія отъ враговъ? Могли ли они простить Ему то, что, приписывая Себѣ царственное величіе, Онъ отказывался вмѣстѣ съ тѣмъ отъ всякаго употребленія физической силы? Царственныя требованія І. Христа сами по себѣ не были имъ непріятны; если бы эти требованія опирались на военное могущество и сопровождались успѣхомъ, они подчинились бы имъ съ энтузіазмомъ. Съ другой стороны, Его мирная жизнь, проводимая въ проповѣди и исцѣленіи больныхъ, не могла сама по себѣ вызвать ихъ ненависти. Краснорѣчивый учитель, собиравшій вокругъ себя учениковъ въ Іерусалимѣ и представлявшій новое и благоговѣйное изъясненіе Моисеева закона, могъ возбудить неудовольствіе многихъ; но никогда не вызвалъ бы криковъ: «распи Его». Іудеи не возражали противъ «царя», они не возражали и противъ «учителя»; но они протестовали противъ того, что царь является въ видѣ учителя, — противъ того, что имъ предстало униженіемъ того, что они считали своимъ великимъ идеаломъ. Царь, который не имѣлъ ни двора, ни войска, и который даже совсѣмъ не заботился о приобрѣтеніи означенныхъ царскихъ атрибутовъ, царь, который никого не могъ понудить къ исполненію своихъ приказаній, — царь, который училъ и проповѣдывалъ подобно книжнику, — царь, который, при всемъ своемъ видимомъ безсиліи и униженіи, никогда не забывалъ своего достоинства, часто говорилъ о своемъ царскомъ авторитетѣ, и училъ съ такою властію, какою ни одинъ книжникъ не пользовался, — столь рѣзкіе контрасты, разбивавшіе все ихъ теоріи и мечты и представлявшіеся имъ грубою породею на то, чего они ожидали, могли, понятнымъ и естествен-

нымъ образомъ, вызвать въ нихъ злобное отвращеніе и ненависть. «Къ чему намъ такой даръ? Какая польза намъ будетъ отъ признанія въ немъ сегого ожидаемаго Мессіи? Это не тотъ Избавитель, котораго мы ожидаемъ, — это просто — возмутитель и самозванецъ». Вотъ, безъ сомнѣнія, тѣ мысли, которыя волновали умы современнаго І. Христу еврейскаго народа!

Разъ появилось подобное чувство презрѣнія и ненависти въ іудеяхъ къ Мессіи, оно уже не замедлило развиться до ужасающихъ размѣровъ. Пищи для этого было очень много. — Въ Палестинѣ существовалъ особый классъ людей, силу вліянія и важности котораго можно только понять, если представить себѣ, какимъ вліяніемъ и какою важностію пользовалось бы у насъ, въ нашей странѣ, такое распространенное ученое сословіе, въ которомъ бы слились священство, университетъ и литература. Слѣдуетъ припомнить, что у іудеевъ богословіе, наука, законъ и литература были только различныя стороны одного и того же предмета — Божественнаго откровенія, которое было дано ихъ предкамъ и которое содержалось для нихъ въ писаніяхъ Ветхаго Завѣта, дополняемыхъ, по взглядамъ наиболѣе вліятельной партіи, преданіемъ такой же древности и равнаго авторитета. Такъ какъ существовалъ только одинъ родъ ученія, то и существовала только одна ученая профессія, состоящая изъ толкователей закона Моисеева и вообще — древней мудрости, профессія, пользовавшаяся, въ слѣдствіе этого, громаднымъ вліяніемъ въ средѣ іудейскаго народа. Въ тѣ времена, когда національныя учрежденія іудей подвергались опасности со стороны греческихъ царей, возникла партія, составленная изъ личностей ученой профессіи, наиболѣе твердо державшихся прежнихъ пре-

ланий; предметомъ ея было предохранить народъ отъ опущенія своихъ особенностей подъ вліяніемъ заразы греческихъ обычаевъ и мнѣній. Эти люди носили названіе фарисеевъ. Въ качествѣ національной и ученой партіи они, посвятившіе всю свою жизнь изученію закона Божія и побуждавшіе другихъ къ буквально-точному выполненію Его требованій, скоро стали пользоваться громадною популярностію между іудеями.— Никто, повидимому, не могъ болѣе сочувствовать сущности той задачи, которую эта партія имѣла въ виду, чѣмъ І. Христось, никто навѣрно не гзиралъ на древнее откровеніе съ большимъ уваженіемъ, чѣмъ Онъ; никто не могъ болѣе негодовать при видѣ того, какъ національныя учрежденія еврейскаго народа вытѣснялись и прикрывались обычаями сосѣднихъ народовъ. Поэтому можно было ожидать, что Христось скорѣе станетъ во главѣ книжниковъ и фарисеевъ, чѣмъ поставить себя противъ нихъ. Но въ дѣйствительности совершилось совсѣмъ иначе.

Какъ фарисеи и законники, такъ народная еврейская масса смотрѣли на законъ съ его позднѣйшими прибавленіями, какъ на предписанія самаго Іеговы; еврей приходилъ въ судъ въ качествѣ молчалимаго затѣмъ только, чтобы выслушать волю Божию; отсюда ревность по закону и буквальное выполненіе всѣхъ самыхъ мелочныхъ и ничтожныхъ правилъ его, по понятіямъ іудеевъ, были единственными средствами для очищенія грѣховъ и приближенія къ Богу. Каждая буква закона—есть слово самаго Бога; ревновать эту букву, ограждать ее отъ какого-бы то нибыло измѣненія, точно выполнить все, что повелѣваетъ эта буква—вотъ что считалось евреями первѣйшею обязанностию по отношенію къ Іеговѣ. Особенною, исключительною

ревностію по закону отличались фарисеи и законники. Можно же себѣ представить недоумѣніе и злобу этихъ не поразуму ревнителей закона при видѣ свободнаго отношенія къ нему со стороны І. Христа! Правда, Спаситель всегда отзывался съ крайнею почительностію о Ветхомъ завѣтѣ; но не смотря на это, Онъ вводилъ новыя истолковательныя правила, которыя должны были поражать своею смѣлостію религіозныхъ людей того времени. Онъ, хотя и считалъ законъ Моисея Божественнымъ закономъ, тѣмъ не менѣе также признавалъ его доступнымъ обветшанію и не полнымъ закономъ. По вопросу о разводѣ Онъ прямо объявилъ, что Моисеево правило было хорошо приспособлено къ «жестокосердію» полуварварскаго вѣка; но что оно не оправдывается уже при болѣе совершенныхъ условіяхъ нравственности. Точно также по вопросамъ о клятвахъ, о допущеніи частной мести и по разнымъ другимъ предметамъ, по которымъ законъ Моисея имѣлъ по необходимости нѣсколько жестокой характеръ, Христосъ, не колеблясь, отвергъ постановленія законодателя и ввелъ новыя положенія. Преданія же старцевъ, которыя обращались тогда подъ именемъ закона, Онъ смѣло подвергъ страшному испытанію, объявивъ безъ всякаго колебанія и боязни, что значительной части ихъ не достаетъ авторитета. Нѣкоторые изъ тогдашнихъ обычаевъ, освященныхъ временемъ, Онъ заклеилъ безнравственными и зловредными, къ другимъ, которыя были сами по себѣ безразличны, Онъ отнесся съ презрительнымъ пренебреженіемъ (разумѣемъ здѣсь преданія фарисейскія, о которыхъ, напр., упоминается въ Ев. Мате. 15, 2. Марк. 7, 4 и проч.). Какое понятіе должны были составить фанатическіе охранители буквы законы объ І. Христѣ за Его свободное

истолкованіе слова Вожія? Они вѣроятно объявили подобное истолкованіе разрушительнымъ для авторитета Писаній. «Развѣ Писаніе не дано было намъ, такъ вѣроятно они разсуждали, для того, чтобы спасти чело-вѣка отъ своего разума? Не заключается ли его без-цѣнное достоинство въ томъ, что на всякое воображаемое обстоятельство оно даетъ правило, которому про-стые люди могутъ слѣдовать съ простымъ послушаніемъ? Что это за посланникъ Вожій, который слова са-мага Иеговы считаемъ обветшалыми, устарѣлыми, при-годными лишь для полуварварскаго вѣка? Что это за Мессія, нашъ избавитель, который дерзаетъ осуждать и измѣнять непреложно-истинныя предписанія воли Иеговы? Нѣтъ, онъ не нашъ избавитель и Мессія, о которомъ повѣствуютъ все наши Писанія».

Эта злоба и ненависть іудеевъ къ І. Христу уси-лилась еще больше въ слѣдствіе милосердаго отноше-нія Его къ открытымъ грѣшникамъ. Въ Палестинѣ, какъ и вездѣ, былъ особый классъ людей, считаемыхъ признанными грѣшниками. Сюда причислялись мытари, хищные сообщники, главные откупщики податей, пре-любодѣи и др. Все эти люди находились — подъ опа-лой общественнаго мнѣнія, и тѣ которые имѣли при-тязаніе на славу святости, избѣгали соприкосновенія съ ними, все равно, какъ бы они избѣгали оскверненія. Не говоря уже о законникахъ, съ жестокостію и ле-дянымъ равнодушіемъ относившихся къ этимъ гряз-нымъ личностямъ, даже масса, кромѣ презрѣнія, ничего не питала къ нимъ; поэтому на сулѣ для нихъ не было никакой пощады, никакого состраданія и снисхожденія. Повидимому І. Христось, называвшій себя публично и не разъ чистымъ и святымъ, долженъ посмотрѣть съ удесятереннымъ негодованіемъ на этихъ грабителей

бѣдныхъ, и его искусителей, которые подвергали опасности цѣломудріе людей. Въ дѣйствительности же случилось иначе. вмѣсто того, чтобы освятить отлученіе мытарей и грѣшниковъ, Христось открыто обращался въ ихъ общество. Онъ избралъ мытаря въ число своихъ апостоловъ и заслужилъ даже отъ своихъ недоброжелателей названіе «друга мытарей и грѣшниковъ». Онъ самъ утверждаетъ это, оправдывая свой образъ дѣйствій словами: «Я пришолъ призвать не праведниковъ, а грѣшниковъ къ покаянію: «Не здоровые нуждаются въ врачѣ, но больные». Во имя этого руководящаго начала, І. Христось самъ извѣстилъ Закхея о своемъ намѣреніи посѣтить его, и заявилъ свою добрую волю, чтобы трапеза была немедленно изготовлена. Какой соблазнъ для іудеевъ видѣть своего Мессію за трапезою въ домѣ состоятельнаго грабителя, жившаго въ изобиліи среди жертвъ своей алчной жадности! Можетъ ли чистое и святое быть въ сопрیکосновеніи съ нечистыми?! Но Основатель христіанства идетъ въ этомъ отношеніи еще дальше. Къ нему привели на судъ одну женщину, уличенную явно въ прелюбодѣяніи, которую по закону слѣдуетъ побивать камнями. Если когда либо, то именно въ этомъ случаѣ отвращеніе и ненависть должны бы вполнѣ овладѣть имъ. Онъ могъ бы сказать: твой грѣхъ не случайный, ты обратила его въ торговлю, — для тебя лучше умереть скорѣе! Но І. Христось, къ величайшему неудовольствію фарисеевъ, вмѣсто строгаго осужденія, даровалъ ей полное прощеніе, уличивъ при этомъ въ грѣхахъ самихъ захватившихъ эту женщину на мѣстѣ преступленія. Событіе это до глубины души возмутило строгихъ ревнителей закона. Какъ? Онъ обходитъ божественное предписаніе? Онъ смѣетъ, такъ сказать, топтать

въ грязи слова Іеговы? Нѣтъ, не быть этому, не надо намъ подобнаго Мессію—смерть Ему!!—Но вотъ чаша злобы и ненависти переполнилась, когда пламенный гнѣвъ І. Христа обрушился на голову самыхъ законниковъ, тѣхъ людей, которые, повидимому, больше всѣхъ ревновали по закону. Онъ называетъ ихъ грабителями бѣдныхъ и объявляетъ публично, предъ народомъ, что они не принимаютъ на себя труда соблюдать тѣ безчисленные правила, которыя налагаютъ на другихъ,—предъ народомъ, почитаніемъ и уваженіемъ котораго фарисеи особенно дорожили. Чтобы еще глубже воспитать въ народѣ уваженіе и благоговѣніе къ своему авторитету, они изъ уваженія къ народному обычаю, отдавали десятину изъ своего имущества на службу религіи,—посвящали свою жизнь на изслѣдованіе Писанія, восхваляли древнихъ пророковъ, строили имъ гробницы, совершали продолжительную молитву на площадяхъ, въ присутствіи массы народа и т. п.; за что дѣйствительно пользовались большою симпатіей въ средѣ своихъ соплеменниковъ І. Христосъ же, наблюдая за этими учителями, нашель, что они были обманщики. Ихъ тѣлодвиженія, ихъ одежда—были театральны, вся ихъ жизнь была—разыгранная пьеса, въ мудрости, истекавшей изъ ихъ устъ, было больше трескотни и шуму, чѣмъ смысла и дѣла. Зная неосязаемый, коварный характеръ ихъ растлѣвающего вліянія и предохраняя своихъ послѣдователей отъ фарисейской закваски, Онъ въ присутствіи толпы провозглашаетъ цѣлый рядъ золь надъ всею этою всеильною партией, повторяя нѣсколько разъ обличеніе въ обманѣ и соединяя это обличеніе съ самымъ сильнымъ укоромъ, какой только можно придумать. Онъ обвиняетъ фарисеевъ въ ребяческомъ тщеславіи, въ притязатель-

ности, въ подавляющемъ отягощеніи и, что особенно было обидно для класса ученыхъ, въ незнаніи и даже ненависти къ ученію. Людямъ которые предполагали, что они обладаютъ монополіей самыхъ непогрѣшимыхъ правилъ, самыми отмѣнными теоріями для открытія истины. Онъ говоритъ: «Вы взяли ключъ разумѣнія, — сами не входите, и хотящихъ войти не допускаете». Подъ конецъ Онъ называетъ ихъ дѣтьми діавола, змѣями, порожденіемъ ехиднинымъ, и спрашиваетъ, — какъ имъ возможно избѣжать осужденія (Лук. 11, 52. Мат. 23, 13. 33.). Что можетъ быть страшнѣе и тяжелѣе этихъ обвиненій? могло ли демонское самолюбіе фарисеевъ спокойно выслушивать такія оскорбленія и притомъ публично? Такое строгое осужденіе ихъ поступковъ не растапывало ли въ самомъ корнѣ фарисейскій авторитетъ? А между тѣмъ, всѣ ихъ видимо — праведныя дѣла и подвиги клонились только къ тому, чтобы съ удовольствіемъ прислушиваться къ звуку своихъ титуловъ, чтобы другіе отдавали должную дань ихъ мнимому превосходству, чтобы быть почитательно привѣтствуемыми на публичныхъ мѣстахъ и возсѣдать на первыхъ мѣстахъ за трапезой. Понятно, отсюда, озлобленіе и ненависть фарисеевъ къ І. Христу, грозныя слова и порицанія Котораго пронизывали въ самое сердце ихъ.

Съ другой стороны они безъ адекой зависти не могли смотрѣть на то, какъ вокругъ І. Христа собирается громадная толпа іудеевъ, съ жадностію слушающихъ и внимающихъ божественнымъ словамъ Его, — какъ эта толпа все болѣе и болѣе увеличивается, переходитъ на Его сторону, признавая за Нимъ больше авторитета, чѣмъ за фарисеями. Мало того, раскрывая свое ученіе предъ слушателями, обличая въ

страшныхъ грѣхахъ законниковъ, Онъ публично исповѣдуетъ Себя святымъ, чистымъ и совершеннымъ. «Кто обличить Меня во грѣхѣхъ?» «Я свѣтъ міру»; «князь міра сего во Мнѣ не имѣеть ничего». Народъ, слушая, какъ Онъ расточалъ предъ нимъ сокровища своей души, съ восторгомъ отзывается о Немъ, что никогда человѣкъ не говорилъ такъ, какъ этотъ человѣкъ, — что онъ говоритъ, какъ власть имѣющій, а не какъ книжники и фарисеи. Очевидное дѣло, авторитетъ фарисеевъ падалъ и блѣднѣлъ предъ авторитетомъ Христа; положеніе ихъ, какъ вожаковъ, становилось крайне щекотливымъ. Нужно было оградить свое достоинство отъ всякихъ колебаній, нужно было всѣми мѣрами поддержать свой авторитетъ. Къ какимъ же средствамъ необходимо было прибѣгнуть? Что нужно было предпринять? Ничего болѣе, какъ стереть съ лица земли своего несноснаго врага, уничтожить Его со всѣмъ, поступить съ Нимъ, какъ съ политическимъ преступникомъ. Тогда слово Его исчезнетъ, а нашъ авторитетъ опять поднимется на прежнюю высоту. Итакъ, смерть Ему! Низкая цѣль оправдывается низкими средствами! — Что же касается остальнаго народа, который былъ послушнымъ орудіемъ своихъ старшихъ братьевъ, то, если его сердце иногда и согрѣвалось любовію къ І. Христу, у него не было настолькоъ силы воли, чтобы не подчиняться вліянію своихъ исконныхъ вожаковъ; и вообще народъ боялся впасть, по своей простотѣ, въ обманъ, примѣры котораго были тогда уже не одинъ разъ, а потомъ эта, моментально проявлявшаяся, любовь народа постепенно ослабѣвала подъ вліяніемъ клеветы первосвященниковъ, книжниковъ и фарисеевъ на І. Христа; такъ что въ концѣ концовъ всѣ съ яростію кричали: «да бу-

дети распять». Вотъ тѣ, такъ сказать, естественныя причины, мотивы и соображенія, по которымъ іудеи такъ жестоко и безчеловѣчно обошлись съ своимъ Мессією.

Г.

Ко дню торжества двадцатипятилѣтняго царствованія Государя Императора.

Историческій взглядъ на духовное образованіе въ Россіи.

Христіанство — свѣтъ и любитъ свѣтъ. Отсюда просвѣщеніе, духовное образованіе народовъ является одною изъ существеннѣйшихъ задачъ его. „Научите вся языки,“ заповѣдуетъ своимъ ученикамъ божественный основатель христіанства. Церковь — носительница христіанскаго духа; школа — представительница образованія. Отсюда дружественный неразрывный союзъ церкви и школы. Имъ объясняется происхожденіе первыхъ христіанскихъ училищъ въ самые первые вѣка христіанства и дальнѣйшее постепенное возрастаніе и процвѣтаніе школьнаго обученія въ послѣдующія времена въ разныхъ странахъ, по мѣрѣ внутренняго живаго усвоенія людьми благодатнаго ученія Христова.

По своему значенію и устройству, тѣ школы были, есть и будутъ чрезвычайно различны, какъ различны требованія жизни и условія ея въ данный періодъ времени: школы создаются жизнью и для

жизни. Но въ церкви, какъ въ живомъ организмѣ, есть особая отправленія; слѣдовательно, должны быть и спеціальныя органы для того или исполнители собственно церковныхъ обязанностей. Необходимость приготовления, образованія *ихъ* чувствуется уже здѣсь сама собою, а съ тѣмъ вмѣстѣ предполагается и потребность всякаго христіанскаго общества въ школахъ, ближайшимъ образомъ предназначенныхъ для служенія церкви. Таковы именно наши *духовныя* училища и, въ частности, семинаріи. По этому, въ виду ихъ первоначальнаго историческаго происхожденія, съ *общей* точки зрѣнія на предметъ можно сказать, что они столь же древни, какъ древняя православная церковь на землѣ. Историки и педагоги ¹⁾ справедливо указываютъ ихъ въ *катехетическихкихъ школахъ*, извѣстныхъ въ первенствующей церкви. ²⁾

Такъ было и у насъ въ Россіи. Вмѣстѣ съ христіан-

¹⁾ См. напр. Смирнова *руков. въ церк. ист.* 1. 158; 2 изд.; Шмитт К., *исторія педагог.* II. 38 изд. 3 1879 г.; Ж. М. Н. пр. 1873 г. окт. 187; Schülze W., *Pract. katechet.* Leipzig 1877 г. 18—19 Чт. общ. люб. дух пр. 1880 г. февр. 221.

²⁾ Цель ихъ двойная: наставленіе, *оглашеніе*—*катехизація* въ истинахъ христіанской вѣры новообращаемыхъ или новообращенныхъ (они назывались *catechumeni*, *оглашенные*) и приготовленіе, образованіе людей, способныхъ къ тому, т. е. самыхъ наставниковъ христіанскихъ—*катехетовъ*, по прежнему, „*катехистовъ*“ (см. „*планъ ко установленію народн. учил. въ російской имперіи*“, — *копію* его, напеч. въ Сп при св. син. 1775 года, 3 страница). Отсюда *название* катехетическихкихъ школъ. Первые изъ нихъ основаны апостолами и мужами апостольскими: напр. св. Іоанномъ Бгословомъ въ Ефесѣ, ученикомъ его Поликарпомъ въ Смирнѣ, Вавилою въ Антиохіи въ Сиріи и пр. Со 2 вѣка александрійская катехетическая школа становится знаменитѣйшею. Основаніе ея приписываютъ евангелисту Марку. Главнымъ предметомъ преподаванія въ катехетической школѣ считалось толкованіе св. писанія; сверхъ того, въ ней преподавались философія, геометрія, грамматика и риторика.

ствомъ явились и школы. Ихъ учреждалъ уже Владиміръ Святой, по крещеніи своего народа. „Пославъ“, свидѣтельствуесть о немъ преп. Несторъ лѣтописецъ, „нача поимати у нарочитыя люди (т. е. у лучшихъ людей, изъ высшаго слоя общества) дѣти и даяти на ученіе книжное.“ Слѣдуя примѣру своего отца, Ярославъ Мудрый въ 1025 г. открылъ училище въ Новгородѣ. „Собра“, пишетъ лѣтописецъ, „отъ староесть и отъ пресвитеровъ дѣтей триста, и новелѣ учити внигамъ.“ Это учрежденіе было тогда столько ново, что „матери чадъ своихъ“, замѣчаетъ тотъ же лѣтописецъ, „плакахуся по нихъ, аки по мертвыхъ“. Тѣмъ не менѣе дѣло шло впередъ: училища „по градамъ и по мѣстамъ“ (въ селахъ) въ разныхъ *приходахъ* и преимущественно при церквахъ болѣе и болѣе увеличивались въ количествѣ. Они продолжали свое существованіе, хотя, конечно, не въ той степени, даже въ періодъ монгольскаго ига и жестокихъ княжескихъ междоусобій, когда русская земля обливалась русскою кровью: фактъ, твердо установленный новѣйшими изслѣдованіями. (Таковы напр. изслѣдованія Лавровскаго, Владимірскаго—Буданова въ журн. М. Н. просв. 1873 г. окт. и ноябр.). Вообще нынѣ признають безспорнымъ историческимъ явленіемъ „всеобщую распространенность школъ“ въ старое время, хотя вмѣстѣ съ этимъ отнюдь не признають „всеобщности распространенія элементарныхъ знаній“ въ древней Россіи. ¹⁾ Учителями въ тѣхъ школахъ были большею частію, кромѣ особыхъ — *мастеровъ*, „священники, діаконы и дьяки избранные“,—члены церковнаго приходскаго причта. По званію учителей, а также по мѣсту су-

¹⁾ Владимірскій—Будановъ. (204 и сл.)

ществованія своего главнымъ образомъ при *церквахъ* въ извѣстныхъ *приходахъ*, школы эти называются церковническими, церковными, церковно — приходскими, даже дьяческими и пономарскими. Самое слово „дьякъ“ (дьячекъ) по древнему употребленію его въ Малороссіи равносильно относимымъ къ тому же лицу названіямъ: „панъ бакаляръ (учитель) и панъ директоръ (управляющій школою)“¹⁾. Программа учебныхъ занятій въ этихъ школахъ не сложная: она ограничивалась начальною грамотою, „налойнымъ“ чтеніемъ (по церковно—богослужебнымъ книгамъ), „книжнымъ письмомъ“ и пѣніемъ. „Конарханіе“ или практическое знакомство съ церковнымъ чиномъ въ храмѣ при богослуженіи довершало образованіе готовящихся „быти священническому чину“²⁾. Понятно, что такой курсъ способенъ сообщить лишь весьма низкій уровень знаній. Вотъ почему между прочимъ отличительная черта его состоитъ въ томъ, что онъ является *общенароднымъ*, а не специально подготовительнымъ къ духовному служенію. Если въ цѣломъ онъ носитъ церковный характеръ, то это объясняется исключительно общимъ религіознымъ направленіемъ древней „святой Руси“: обстоятельство весьма важное въ исторіи духовнаго просвѣщенія! Съ одной стороны, имъ обуславливалась близкая связь между народомъ и его пастырями, но, съ другой стороны, оно невыгодно отражалось на нравственномъ состояніи пастырства и развитіи его религіозно-просвѣтительной дѣятельности. Священнослужи-

¹⁾ См. Владим.—Будан. 182; 205. 212—214.

²⁾ Слова Геннадія новг. о ставленникахъ; 26 гл. „Стоглава“. 93—94 стр. по изд. 1868 г. Слич. Амвр., ист. іер. 1807 г. I. 413. 414.

тель, какъ и церковнослужитель, стоялъ на одинаковомъ уровнѣ религіознаго знанія съ народомъ; это былъ не пастырь — руководитель своихъ пасомыхъ въ усвоеніи высокихъ истинъ вѣры, а скорѣе представитель тогоже религіознаго міросозерцанія, какое господствовало въ самой массѣ темнаго народа. Единственнымъ средствомъ возвыситься надъ этимъ общимъ уровнемъ народнаго созерцанія для пастыря было самообразование посредствомъ чтенія *божественныхъ писаній*, какъ назывались тогда всѣ книги духовно-нравственнаго и церковнаго характера вмѣстѣ съ библіею. Человѣкъ, воспользовавшійся этимъ средствомъ, дѣйствительно достигалъ значительнѣйшаго превосходства надъ другими, слылъ мудрецомъ и имѣлъ сильный авторитетъ въ обществѣ; но все-таки оставался лишь *начетчикомъ, грамотьемъ и книжникомъ*, превосходившимъ другихъ не широтою и глубиною религіознаго пониманія, а лишь большимъ по объему внѣшнимъ знакомствомъ съ тѣмъ, что разсѣяно было въ массѣ. ¹⁾

Къ несчастію, среди внѣшнихъ бурь и внутреннихъ неурядицъ, волновавшихъ русскую землю, и это мерцаніе духовнаго свѣта гасло. „Приведутъ ко мнѣ мужика“, пишетъ святитель Геннадій новгородскій о ставленникахъ (1500 г.; грамота къ Симону, всероссійск. митрополиту), „я заставляю его читать „апостоль“, а онъ ступитъ не умѣетъ: велю дать псалтирь, — онъ и по тому едва бредеть. Я отказываю ему, а на меня жалобы; земля, господине, такова: не можемъ добыть, кто гораздъ грамотѣ. Вотъ и излаялъ

¹⁾ Изъ «Прав. Соб.» 1878 г. окт. «Дух. школ. въ Россіи до реформы 1808 г.» Знаменскаго П. 2 стр.

(обругалъ) всю землю, что нѣтъ человека въ землѣ, кого бы ставить въ священство“¹⁾. На московскомъ соборѣ (*Стоглавомъ*) 1551 года грозный царь Іоаннъ Васильевичъ также жаловался пастырямъ церкви на плохое обученіе ставленниковъ русской грамотѣ. „Ученики учатся грамотѣ небрегомо“, свидѣтельству-етъ онъ²⁾. Тотъ же голосъ слышится въ православномъ населеніи югозападной Руси³⁾, и здѣсь—то, подъ влияніемъ энергической борьбы съ католичествомъ, въ сознаніи православнаго общества впервые выступи-ла со всею ясностью необходимость распростра-ненія школьнаго ученія и возвышенія его „на потребу всемъ христіанскимъ благочестивымъ дѣламъ“⁴⁾. Дѣятелями на этомъ поприщѣ являются братства или церковныя общины и товарищества, — „корпорациі болѣе сильныя, чѣмъ приходы“, и выдвинувшія на сцену не только отдѣльныхъ великихъ ревнителей православія, стяжавшихъ себѣ потомъ вѣчную славу своими дѣяніями, но и многочисленныя школы. Последнія называются поэтому *братскими*.

(Продолженіе будетъ).

Павелъ Чудецкій.

1) Амвр., 414.

2) Стоглавъ, 6 вопр., = 43 стр.

3) См. „труд. кіевск. дух. ак.“ 1870 г. III. 105 — 108. Аскоченск., Кіевъ. 35.

4) М. Михайлъ Рагоза. Аскоченскій В., 36.

Родной языкъ.

(Продолженіе).

А) Основныя черты малаю алфавита.

а) Прямыя черты: I. волосныя—1) короткія между основными линиями или послѣ основной линіи; 2) длинныя, проводимыя снизу вверхъ, (*д, И* и пр.).

II. Утолщенныя наклонныя черты ровныя, проводимыя сверху внизъ:

1) Короткія, иначе называемыя основными; 2) длинныя (въ застрочныхъ буквѣхъ). 3) Въ иныхъ случаяхъ онѣ пишутся нѣкоторыми каллиграфами сверху остроконечными (См. напр. у Верре табл. IV, буквы *ф, м, ж*; Гербач. «образц. упражн. № 5»). 4). Такія же черты, заостренныя съ обоихъ концовъ (напр. въ *м, ж*, по Верре, IV табл.).

б) Горизонтальная короткая и тонкая черта (въ буквѣ *н*).

в) Правая дуга. Она же съ длинною волосною чертою.

г) Лѣвая дуга. Она же съ длиною волосною чертою (напр. въ *е*).

д) Нижняя полудуга. Закругленіе ея основанія служитъ основнымъ элементомъ въ краткомъ знакѣ, дополнительнымъ элементомъ въ буквѣхъ *Л, М, Ч, Ъ, Ь* и пр. Оно замѣняется иногда уменьшонною волнистою линіею (*глубокою*). См. ниже, *і*.

е) Верхняя полудуга. Она же представляется намъ въ волосныхъ чертахъ съ висящими сверху точками.

ж) Лѣвая петля.

З) правая петля 1) длинная, 2) сверху тонкая и короткая (слич. напр. *у, и ц*). Она замѣняется так-

же пламевидною линію, соединенною внизу съ волсною чертою. Так. обр.

и) пламевидная линія — *уменьшонная* является характеристичнымъ элементомъ въ *ц, щ* и *к* (покрайней мѣрѣ, по правописанію нѣкоторыхъ каллиграфовъ).

і) Волнистая линія; встрѣчается въ одной буквѣ (б); чрезвычайно уменьшонная — служитъ соединительною чертою въ *н* и прибавочною въ *э*, по правописанію нѣкоторыхъ каллиграфовъ; замѣняется небольшою и тонкою горизонтальною чертою (въ *н*).

Примѣчаніе. Въ отношеніи терминологіи для обозначенія элементовъ буквъ преподаватель не долженъ стѣсняться. Сообразуясь съ мѣстностію и обыкновенными понятіями учащихся, онъ можетъ вышеприведенныя названія различныхъ линій замѣнять другими, болѣе доступными дѣтскому смыслу и, пожалуй, простонародными. Такъ овалы можно попросту называть кружками, снѣжками, полликами, извилистую линію — чертою, закругленною сверху и снизу, лебединою или гусяною шеєю и т. п.

Б. *Распредѣленіе мѣлыхъ буквъ по разрядамъ на основаніи простыхъ элементовъ рукописной азбуки* ¹⁾.

1) і, и, ш.

2) й, л, м, ъ, ѣ.

3) н, г, п, т.

4) ч, њ, ѣ, с, о, ѳ, а, ю, е, в.

5) ц, щ, р, у, д.

¹⁾ Письмо нѣкоторыхъ рукописныхъ буквъ неодинаково у разныхъ каллиграфовъ (слич. Герб., Баранц. и Верре). — По этому онѣ могутъ быть относимы къ разнымъ группамъ. Представленное распредѣленіе буквъ сдѣлано примѣнительно къ простѣйшимъ очертаніямъ ихъ, которыя извѣстны намъ въ виду.

6) э, у, ¹⁾ в, х, ж, ф.

7) я.

8) к.

9) б (х, ж, э, о, н, ч, ъ, ъ; буквы съ волнистою дополнительною линією).

В. Распредѣленіе прописныхъ буквѣ по разрядамъ.

1., Буквы, имѣющія формы строчныхъ и отличающіяся отъ послѣднихъ своими размѣрами, слѣдовательно, легко и.учимыя вмѣстѣ съ ними:

С, О, Ө, Ю, И, Ш, Ц, Щ, Ч, Т, Н, Ъ, Ы, Ч, Ъ, Ъ М,
У (яжица), Э, З, Х, Ж, Ф, Я, К.

2., Прописныя буквы, состоящія изъ элементовъ разнородныхъ съ ними строчныхъ буквѣ, болѣе или менѣе видоизмѣненныхъ (элементовъ) въ своей формѣ и въ своихъ сочетаніяхъ. Сюда относятся І, У, Г, Б, Д, Р, В, Л, А, Е.

Какъ легко представить себѣ, за исключеніемъ З послѣднихъ буквѣ, во всѣхъ остальныхъ прописныхъ буквѣ второй категоріи плачевидная черта является *общимъ* и основнымъ элементовъ ихъ; другія линіи можно считать приращеніями къ ней, чѣмъ и опредѣляется своеобразная форма каждой изъ упомянутыхъ буквѣ. — Прописное Е равно, очевидно, двумъ лѣвымъ дугамъ неодинаковой величины, и въ этомъ отношеніи оно составляетъ прямую противоположность З. — Основная форма Л и А удлинненная нижняя полудуга съ откосною волосою чертою; обѣ эти буквы весьма просты по своему очертанію; по этому онѣ легко изучимы дѣтьми вмѣстѣ съ большими буквами первой категоріи или, по крайней мѣрѣ, прежде всѣхъ другихъ буквѣ второй категоріи.

1) У (яжица) теперь не употребительна въ письмѣ.

Наиболѣе сложною и трудною для письма по комбинаціи различныхъ элементовъ рукописнаго алфавита представляется буква *Д*: поэтому она должна быть изучаема *послѣ* всѣхъ другихъ прописныхъ буквъ. Буквы *Р* и *В* по формѣ своей чрезвычайно близки одна къ другой: $V=R$, увеличенному нижней правою дугою (петлею). При письмѣ ихъ дѣти нѣсколько затрудняются изображеніемъ верхней дуги. Последняя, видимо, сложна: она представляетъ собою четверное соединеніе одного и того же элемента или сочетаніе собственно четырехъ дугъ различной величины, описываемыхъ неодинаковымъ спос. бомъ и въ различныхъ направленіяхъ (сверху внизъ, слѣва направо и снизу вверхъ). Для успѣха въ дѣлѣ весьма полезно сначала знакомить дѣтей съ частями этого элемента и отдѣльными неполными сочетаніями ихъ. Слѣдуютъ также «въ прописныхъ буквѣхъ *Г*, *Р*, *Б* и др. верхнія черточки луч. не писать безъ нажима, а слѣд. и безъ поворота пера»¹⁾. При письмѣ *В* необходимо также имѣть въ виду близкое отношеніе его къ *З*.

Изъ сличенія большихъ и малыхъ буквъ рукописнаго алфавита можно видѣть, что въ составѣ тѣхъ и другихъ входятъ одинаковые элементы. Тѣмъ не менѣе здѣсь выдается все-таки одна особенность, именно слѣдующая: пламевидная линія встрѣчается только какъ дополнительный элементъ въ нѣкоторыхъ малыхъ буквѣхъ (См. *к* и хвосты *ц* и *щ*), при томъ употребляется въ письмѣ ихъ далеко не всеми каллиграфами; волнистая линія въ нѣсколькихъ буквѣхъ (*э*, *е*, *н*, *ч*, *ѣ*, *ь*) также замѣняется другими элементами

¹⁾ Главинскій *И.*, руководство *IV*.

(прямою черточкою и узелками); она общеупотребительна въ письмѣ лишь одной буквы (*б*). За то обѣ разсматриваемыя линіи являются господствующими въ цѣлой группѣ большихъ буквъ рукописнаго алфавита (см. выше, 2 груп.). Отсюда вообще можно считать ихъ главными, хотя не *исключительными* (какъ думаютъ иные изъ дидактовъ ¹⁾) элементами «прописныхъ знаковъ нашего алфавита».

Новымъ отличительнымъ (хотя не важнымъ) признакомъ большихъ рукописныхъ буквъ сравнительно съ малыми представляются *завитки*, часто встрѣчающіеся въ письмѣ у многихъ каллиграфовъ на концахъ прописныхъ буквъ. По формѣ своей они ничто иное, какъ овалы или полуовалы линіи (дуги, кольца и отчасти петли) и прибавляются даже къ такимъ прописнымъ буквамъ, которыя состоятъ исключительно изъ элементовъ однородныхъ съ ними малыхъ буквъ рукописнаго алфавита, какъ напр. въ *о, и, т, н, л* ²⁾ и пр. Этимъ, конечно, увеличивается отличие извѣстныхъ *малыхъ* буквъ отъ соответствующихъ имъ прописныхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ затрудняется письмо послѣднихъ. Вотъ почему ознакомленіе дѣтей съ этими буквенными придатками кажется совершенно неумѣстнымъ въ народной школѣ. Нужно стараться, насколько возможно и согласно съ *общепринятыми* правилами нашей *графики*, учить дѣтей писать большія, прописныя буквы оди-

¹⁾ См. напр. «обученіе письму» г. Миропольскаго С. 1871 г. 30.— Даже рукописное *б* отнесено здѣсь къ группѣ «буквъ, имѣющихъ въ основѣ своей овалъ съ нажимомъ на лѣвой сторонѣ» (29 стр.); о волнистой линіи при этомъ вовсе не упоминается.

²⁾ См. рук. Баранцевича, Верре, Гербача и др.

наково съ малыми, строчными, лишь въ большемъ размѣрѣ; *оригинальныя* же формы прописныхъ буквъ отнюдь не осложнять второстепенными элементами, имѣющими болѣе *орнаментальное*, чѣмъ каллиграфическое значеніе. «Да и въ практическомъ отношеніи письмо будетъ тѣмъ удобнѣе, чѣмъ меньше будетъ въ немъ ненужныхъ завитковъ, росчерковъ и тому подобныхъ украшеній» ¹⁾.

Относительно самаго порядка, въ которомъ буквы и ихъ элементы—простые и сложные представлены выше для изученія ихъ дѣтьми, можно безъ преувеличенія замѣтить, что онъ—строго генетическій. Его характеристическая черта состоитъ въ томъ, что никогда не встрѣчаются вмѣстѣ въ новой буквѣ *два новыя* основныя черты. Нѣкоторыя буквы (малыя *к, я*, большія *Л, А, Е, Д*), помѣщенныя при нашемъ распредѣленіи въ особыхъ отдѣлахъ, не имѣютъ никакихъ самостоятельныхъ элементовъ; за то своеобразны въ нихъ сочетанія извѣстныхъ элементовъ, и потому онѣ не могутъ быть отнесены къ другимъ группамъ. Вообще можно сказать, что при данномъ расположеніи буквъ учителю не предстоитъ опасности обременить учениковъ работою, наложить на нихъ разомъ двѣ трудности.

Для болѣе отчетливаго уясненія настоящаго вопроса указываемъ на расположеніе буквъ въ «генетическомъ порядкѣ», во первыхъ, по «курсу скорописи» Половцева:

Изъ упражненія *ш ш* производятся *і, и, ш, я, м, ц, щ, ь, ѿ*; изъ упражненія *п т* — *п, ь, т, н, і*; изъ упражненія *о о о—о, е, ч, а, б, в, э, ю, я, с*. Изъ *полюваловъ*)(*—х, з, ж, к*, изъ *і—р, ф* и пр.

¹⁾ Миропольск. С., 18.

Подобнымъ же образомъ Броунъ ¹⁾ разсматриваетъ буквы французскаго алфавита по ихъ аналогіи и выводитъ ихъ одну изъ другой. Такъ изъ *c* образуются имъ: *e*, *o*, *a*..., изъ *п*—буквы *n*, *m*, *p*..., изъ большаго *C* образуются прописныя буквы *O*, *E*, *F*, *H* и пр. Порядокъ цифръ, расположенныхъ по ихъ аналогіи у бельгійскаго педагога, слѣдующій: 1. 7. 4. 2. 5. 3. 0. 9. 6. 8.

Таковъ же въ общемъ взглядъ на элементы буквъ и обученіе письму ихъ и цѣлыхъ буквъ въ *cours complet d' education pour les filles* ²⁾. Но оригиналенъ здѣсь разрядъ буквъ, производимыхъ авторомъ изъ *смѣшанныхъ* линий. Сюда относятся наши русскія буквы: ч, ъ, ѣ и всѣ цифры.

Совершенно своеобразно производство буквъ, по крайней мѣрѣ, буквъ латинскаго алфавита у Гартмана Л. Основнымъ и почти единственнымъ элементомъ всѣхъ буквъ онъ признаетъ *o*. По этому у него *E*, *I*, *J*, *P*, *V*, *X*, *D*, *L* и пр. равны видоизмѣненному *O* или двойному и тройному сочетанію *O* ³⁾.

Въ нашей дидактической литературѣ выдается подобное же стремленіе у г. Столпянскаго Н. ⁴⁾ Кромѣ одной буквы *k*, онъ выводитъ всѣ остальные буквы изъ составныхъ частей *кружка O* и силится показать это, не смотря на явныя противорѣчія его своимъ собственнымъ словамъ. Такъ о буквѣ *J* онъ замѣчаетъ:

¹⁾ Braun, cours de pédagogie théorique et pratique. II. 473—475.

²⁾ I part. Paris. См. именно «méthode rationnelle pour l'enseignement de l'écriture».

³⁾ Meth. d. Anl. zum Schönschreibunt. Von Hartman L. 3 Aufl. Stuttgart. 1872 г. 11 Tabl.

⁴⁾ Рук. въ письм. и чтен. 6 изд. 8—12.

состоить из правой стороны кружка с маленьким кружком влево и из $\frac{2}{3}$ кружка. О буквах и замечает: состоит из выпрямленной левой стороны кружка и $\frac{2}{3}$ кружка и т. д.

Руководство Мессера Я., напечатанное в журн. «учит.» за 1861 г., многими нашими дидактами положено в основу их собственных методик письма (как-то: Миропольским С., Абазою К. и Силаковым М., Роциным Ш., киевскими профессорами академии—Малыш. и Зайц., Гербачем В., Блиновым Н. ¹⁾ и друг.). По этому руководству буквы пишутся учащимися в следующем генетическом порядке: первая степень (строчные буквы):

1 группа букв, составившихся из прямых и внизу закругленных основных черт (основные начертания букв этой группы—точка, узелъ и петля): *i, u, y, ш, ц, щ—ь, ы, л, м—ч, в, п, н*. При упражненіяхъ надъ этими буквами можно учить писать цифры 1 и 4.—Точка и «кратка» ставятся надъ буквами не ранѣе, какъ по окончаніи письма всего слова.

2 группа букв, составившихся из основных черт, закругленных *сверху* и закругленных *вверху* и *внизу*: *г, н, т, у, р*, цифры 7 и 8.

3 группа букв, составившихся из *оваловъ* а) съ нажимомъ на лѣвой сторонѣ: *с, о, ө, ю, а, б, д, е, в, я*; цифры 6 и 0.

б) съ нажимомъ на правой сторонѣ: *э, з, к*; цифры: 2, 3, 5, 9.

в) съ нажимомъ на лѣвой и на правой сторонѣ: *ф, х, ж*.

¹⁾ «О способ. обуч.» 3 изд., 26—32.

Измѣненія этого порядка буквъ, какія встрѣчаются у методистовъ, придерживающихся началъ Мессера, не существенны. Такъ г. Миропольскимъ ч, з, ъ отнесены къ первой группѣ, а Гербачемъ В. къ третьей; а и е Миропольскимъ отнесены къ группѣ «буквъ, имѣющихъ въ основѣ своей овалъ съ нажимомъ на лѣвой сторонѣ»; а Гербачомъ В.—«къ буквамъ, состоящимъ изъ полу оваловъ съ нажимами на лѣвой или на правой сторонѣ». Въ «наставленіи о преподаваніи чистописанія въ гимн.» (9 стр.) буквы: ч, з, ъ, ь, ы отнесены къ «группѣ полуоваловъ и оваловъ съ нажимомъ на лѣвой сторонѣ»; у Островской Н. ь, з, ы отнесены къ «группѣ буквъ съ закругленіемъ внизу», а ъ—къ «буквамъ съ закругленіемъ вверху и внизу» (ч совершенно опущено въ «руков. для учащихся», прилож. къ «азбукѣ» Островской Н. 1); у Фонъ—Беннета В. ч, з, ъ отнесены къ «группѣ полуоваловъ и оваловъ съ нажимомъ на лѣвой сторонѣ», а ь, ы—къ «группѣ прямыхъ, снизу закругленныхъ чертъ» (буква и опущена у Фонъ—Беннета 2).

Нужно впрочемъ замѣтить, что подобныя «наставленія въ письмѣ» по генетическому способу не новостъ у насъ. Они встрѣчаются еще въ «руководствѣ учителямъ нар. шк.» 1783 г. Тамъ «письменные російскія буквы въ самомъ простомъ видѣ ихъ раздѣляются на прямыя (і, к, г, н, и, п, ц, т, ш, щ, д), косыя съ конечной точкой (л, м, э, у, џ, ѡ), кругловатыя (б, в, г, з, о, с, х, ч, з, ь, ѳ), состоящія изъ кругловатыхъ и прямыхъ чертъ (а, ж, р, ы, ъ, ю, я), состоящія изъ прямыхъ, кругловатыхъ и крющ-

1) Руков. для учащихся, 1878 г. 13:

2) См. его «курсъ чистописан. и скорописи». Одесса. 1873 г. 19 стр.; издав. 1876 г. 10 стр.

коватыхъ чертъ (*ж, к, р, ф*), и большія буквы: *А, В, В, Г* и пр. Такимъ образомъ въ своемъ стремленіи къ упрощенію способа чистописанія составитель поманутаго руководства производитъ *всѣ тѣ буквы «изъ чертъ четырехъ родовъ, главными называемыхъ»*. При семъ онъ «заставляетъ дѣтей примѣтить, что у нѣкоторыхъ буквъ есть хвостики, какъ то: у *д* или *р*; у нѣкоторыхъ головки, какъ то: у *б*, а у *ф* и хвостикъ и головка» ¹⁾. Точно также въ «руководствѣ къ учрежденію школъ по методѣ взаимнаго обуч.» 1829 г. требуется, при занятіи письмомъ, наблюдать строжайшую постепенность: «такъ обр. при черченіи буквъ, показываются дѣтямъ сперва буквы, составленныя изъ отвѣсныхъ прямыхъ чертъ, потомъ изъ косыхъ и нак. изъ круглообразныхъ» ²⁾.

Болѣе оригиналенъ, хотя не болѣе практиченъ, порядокъ изученія буквъ, предлагаемый Куртманомъ ³⁾. По нему, сперва изучаются «буквы въ линіяхъ, буквы съ протяженіемъ надъ линіями (*б, д*), буквы съ протяженіемъ подъ линіями (*у, р*), буквы съ протяженіемъ надъ и подъ линіями (*ф*), наконецъ, нѣкоторыя соединенія буквъ, каковы нѣмецкія *st, sz, tz*; изъ русскихъ (замѣчаетъ переводчикъ) можно указать на *ж, ю, ш, ѣ* и пр.

Въ Бельгіи распространено руководство Магне ⁴⁾. Въ немъ при «обученіи письму принятъ очень строгій постепенный методъ», приближающійся въ нѣкоторомъ отношеніи къ нормальному ходу занятій этого

1) Руков. учител. нар. шк. 1783 г. 52—53.

2) Руков. къ учрежд. школъ взаимн. обуч. 1829 г. 13.

3) Воспит. и обуч. II 256.

4) Mécanisme de l'écriture Belge F. Magnée.

рода. Именно, «послѣ обыкновеннаго упражненія въ палочкахъ воспитанники пишутъ круглыя черты на большомъ расстояніи одну отъ другой: г г г г г; за ними слѣдуютъ буквы: *n* и *m*. Далѣе упражняются въ буквахъ: *c*, *o*, *a*, *f* и начинаютъ писать цѣлыя слова: *pop*, *top*, *demande*. Въ той же постепенности вслѣдъ за тѣмъ идетъ упражненіе въ буквахъ: *g*, *e*, *l*, *b* и т. д. Наѣ. пишутъ слитно весь алфавитъ, не отнимая пера отъ бумаги». ¹⁾ У насъ на русскомъ языкѣ подобное тому встрѣчается между прочимъ въ «курсѣ чистописанія и скорописи» Фонъ — Беннета В. ²⁾ и др.

¹⁾ Ж. М. нар. проsv. 1862 г. CXV. отд. I. 182.

²⁾ Одесса, 1873 г., 23 стр.; его же «прописи» 1878 г. 11-ая д. 2, 3 и сл.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА

— *Открытие Кишиневскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества.* Въ воскресенье, 6 апрѣля, въ часъ пополудни, въ помѣщеніи Его Высокопреосвященства собрались члены Православнаго Миссіонерскаго Общества. Собраніе началось пѣніемъ церковной пѣсни: „Днесь блюдатель Святаго Духа насъ собралъ“ и объявлено открытымъ Высокопреосвященнѣйшимъ Павломъ, Архіепископомъ Кишиневскимъ и Хотинскимъ. Его Высокопреосвященство предварило избраніе членовъ Комитета рѣчью, въ которой высказало, что особыя обстоятельства, въ которыхъ находился край въ послѣднее время, препятствовавшія открытію въ Кишиневѣ Комитета Миссіонерскаго Общества, нынѣ устранены, и, къ истинной радости его, нынѣ Комитетъ можетъ быть открытъ въ Кишиневѣ. Затѣмъ Владыка указало на высокія цѣли Православнаго Миссіонерскаго Общества, на великую пользу миссіонерства какъ въ церковномъ отношеніи, такъ и въ политическомъ. Въ заключеніе Архипастыръ заявилъ, что паства его съ сочувствіемъ отнеслась къ Архипастырскому призыву и что нынѣ уже болѣе двухсотъ членовъ приобрѣло Миссіонерское Общество и тысячу рублей.

Послѣ рѣчи съ радостію приступили къ избранію восьми членовъ Комитета. Товарищемъ Предсѣдателя Комитета изъявилъ согласіе быть Его Превосходительство г. начальникъ губерніи генераль — майоръ Евгений Осиповичъ Яковскій. Посредствомъ записокъ избраны въ члены Комитета: г. Бессарабскій Вице-Губернаторъ С. О. Танскій, И. д. Ректора Семинаріи протоіерей В. М. Пархомовичъ, Д. С. С. Иванъ Васильевичъ

Кристи, Д. С. С. Θ. Θ. Соловьевъ, архимандритъ Венедиктъ, священникъ А. К. Конскій, священникъ П. Г. Дониць, М. Е. Шмаковъ.

Въ казначей избранъ Г. М. Пархомовичъ, Дѣлопроизводителемъ изъявилъ желаніе потрудиться Л. С. Родкевичъ.

Ко дню открытія и въ самый день открытія Комитета записались въ число членовъ 246 лицъ. Суммы собрано 1000 р., считая въ томъ числѣ и сторублевый государственный банковый билетъ, пожертвованный Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Павломъ. Да умножить Господь средства Миссіонерскаго Общества и да благословитъ труды нашего Архипастыря, положившаго начало доброму дѣлу!

— *Къ торжеству 19 февраля.* Сельскіе настыри Кишиневской епархіи не оставили безъ назиданія во множествѣ собравшійся на богослуженіе народъ въ высокоторжественный день двадцатипятилѣтія царствованія Государя Императора Александра Николаевича, Богомъ и народами возлюбленнаго. — Въ числѣ выдающихся была проповѣдь настоятеля Киперченской церкви протоіерея Θεодора Лашкова, сказанная по молдавски. Въ своемъ поученіи проповѣдникъ разъяснилъ слушателямъ: „*Почему мы должны молиться за нашего Царя.*“ Св. церковь возноситъ моленія о Благочестивѣйшемъ Государѣ и Царствующемъ Домѣ при всякомъ Богослуженіи, какъ общественномъ, такъ и домашнемъ. Основаніемъ къ совершенію сихъ молитвъ служитъ слово Божіе, заповѣдающее намъ устами верховнаго апостола *творить молитвы, моленія и благодаренія за Царя* (1 Тимоѳ 2, 1.)... На семъ основаніи въ поученіи о протоіерея раскрыты слѣдующія мысли. Во 1-хъ, молитва за Царя, привлекая Божественную вседѣйству-

ющую благодать на Государа, способствуетъ Ему къ успѣшному и достойному прохожденію высокаго служенія. Во 2-хъ, молитва за Царя служитъ благодатнымъ средствомъ, ограждающимъ Государа отъ противо-дѣйствія въ осуществленіи великой задачи Его служенія—со стороны внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ. Въ 3-хъ, добрыя послѣдствія усердной молитвы за Государа благотворно отражаются на насъ самихъ. Наконецъ, дѣла и подвиги нашего Царя столь велики и драгоцѣнны для нашего Отечества, что мы не только закономъ обязуемся, но и совѣстію—творить молитвы о своемъ Царѣ. Даже чуждые народы иностранные, видя свѣтъ дѣлъ Царя нашего, славятъ Отца Небеснаго (Мате. 5, 16).

Другой проповѣдникъ, слово котораго намъ извѣстно, законоучитель Вайрамческой учительской семинаріи священникъ Сильвестръ Кульчицкій сказалъ проповѣдь будущимъ народнымъ учителямъ, предъ молебствіемъ въ зданіи семинаріи. Обозрѣвъ дѣянія славнаго царствованія Августѣйшаго Юбиляра и указавъ на тщетность и безсмысленную злобу вражескихъ замысловъ противъ Великаго Государа, Богомъ хранимого, проповѣдникъ призвалъ слушателей къ теплой молитвѣ за Царя. „Воздадимъ Богу, заключилъ проповѣдникъ, благодарность въ теплой молитвѣ за то, что Онъ даровалъ нашему Отечеству Великаго Благодѣтеля и любвеобильнаго Отца и друга въ лицѣ Монарха, царствующаго 25 лѣтъ; да продлитъ Господь царствованіе Его еще на—долго для блага нашего Отечества; да сохранитъ Его Господь, какъ и доселѣ сохранилъ, отъ рукъ фарисеевъ и іудѣ нынѣшняго вѣка; враговъ же Его да вразумитъ и направитъ на путь добра и истины С. сею мудростію и всемогуществомъ; а упорныхъ,

не вразумляющихся очевидными чудесами, да поразить Своимъ правымъ и достойнымъ судомъ».

— *Отъездъ Его Высокопреосвященства для обозрѣнія епархіи. 29 апрѣля*—выѣздъ изъ Кишинѣва въ Будешты, Погочены, Старше-Дубосары, Шерпены, Спея, Телица, Гурабыкулуй (*ночлегъ*).

Апрѣля 30—Варница, Гиска, Танатары, Ермакля, Семеновка, Копчакъ, Ивановка, Раилянка, Каиръ, Байрамча (*ночлегъ*).

Мая 1—Ярославка, Кулевча, Сергѣевка, Дивизія, Тузла (*ночлегъ*).

Мая 2—Ново-Карагачъ, Шаганы, Золокары, чрезъ Тропоклу, на Борисовку, въ Бакчалию (*ночлегъ*).

Мая 3—чрезъ Спасы въ Чичму, Ескиполось, Перушай (*ночлегъ*).

Мая 4—Жебріяны, Вилковъ, обратно чрезъ Жебріяны, въ Галилешты (*ночлегъ*).

Мая 5—чрезъ Карачки, на Николаевку, въ Дракули, Дмитровку, Карамагметъ, Килию (*ночлегъ*).

Мая 6—чрезъ Подковку въ Васильевку, чрезъ Троицкое въ Китай, Фурманку, Еникіюй (*ночлегъ*).

Мая 7—Фонтина Дзинелоръ (Кирничка), Старо-Троянь, Новопокровка, Чимаширь, чрезъ Мурасовку въ Хаджикурлу (*ночлегъ*).

Мая 8—Кислица, Гасанъ-Спага, Шикирликитай, Ердекъ-Бурка (*ночлегъ*).

Мая 9—Долукіюй, Бабель, Капракля, Деремендеръ, Тамбулоръ (*ночлегъ*).

Мая 10—Вайсалъ, Каракуртъ, минуя Болградъ въ Табаки, Курчи, Импуцита, Булбоки (*ночлегъ*).

Мая 11—Барта, Сатуноръ, Карталъ, Карагачъ, Итулія, Хаджи-Абдуль (*ночлегъ*).

Мая 12—Волканешты, чрезъ Бурлачени въ Муса-итъ, Гаджикіой, Казаякліо (*ночлегъ*).

Мая 13—Баурчи, Конгазь, Бешалма, чрезъ Кир-сово въ Комратъ (*ночлегъ*).

Мая 14—Дезгинже, Чонакъ, Бештемакъ, Живгуръ, Градешты, Сагайтакъ, Гура-Галбина (*ночлегъ*).

Мая 15—Каракуй, Сарата-Галбина, Будены, Бу-дены, Пожарены, Ганскъ (*ночлегъ*).

Мая 16—Костешты, Яловены, Кишиневъ.

— *Служеніе Его Высокопреосвященства*. Въ недѣлю Ваій всенощное бдѣніе и литургія совершены были Его Высокопреосвященствомъ въ кафедральномъ соборѣ. Слово сказано было магистромъ богословія протоіереемъ Езграфомъ Понятовскимъ во время причащенія.

Послѣ литургіи розданы были присутствовавшимъ брошюры слова Его Высокопреосвященства. Въ продолженіе недѣль приготовленія къ покаянію и во всѣ недѣли великаго поста, въ дни особенно благопріятныя для духовнаго чтенія и размышленія, раздача проповѣдей Его Высокопреосвященства шла очень успѣшно. Присутствовавшіе во храмъ съ удовольствіемъ брали проповѣди.

— *Общее собраніе членовъ Братства при Кишиневской Семинарской Трехъ Святительской церкви*, на основаніи § 12 устава Братства, 21 февраля сего года, произвело баллотировку для избранія членовъ въ Распорядительный Комитетъ Братства; избраны: членами Братства преподаватели семинаріи: Священникъ Михайль Антоновичъ Ганицкій, Левъ Степановичъ Мацѣевичъ, Александръ Алексѣевичъ Уаровъ, Іосифъ Михайловичъ Пархомовичъ, Андрей Михайловичъ Пархомовичъ, и экономъ семинаріи Петръ Алексѣевичъ Поляковъ, и кандидатами по нимъ: протоіерей Лука

Ивановичъ Лашковъ и Іоаннъ Стефановичъ Бутукъ, помощникъ инспектора Юрій Ивановичъ Фолте, преподаватели: Макарій Ивановичъ Епури, Леонидъ Платоновичъ Шпановскій, Григорій Михайловичъ Постниковъ, Иванъ Ефимовичъ Команецкій, Петръ Пименовичъ Ивановъ, Михаилъ Николаевичъ Грифцовъ и протоіерей Феодоръ Ивановичъ Балтага.

Избранные члены Распорядительнаго Комитета Братства и кандидаты по нимъ утверждены Его Высокопреосвященствомъ Архіепископомъ Павломъ 3 марта.

— *Распорядительный Комитетъ Братства* при Кишиневской Семинарской Трехъ-Святительской церкви, на основаніи примѣчанія къ § 13-му устава Братства, 11-го марта сего года, производилъ баллотировку для избранія дѣлопроизводителя и казначея въ Распорядительный Комитетъ Братства; избраны на должность дѣлопроизводителя членъ Братства преподаватель Александръ Уаровъ и на должность казначея экономъ семинаріи Петръ Поляковъ. 17 го марта утверждены Его Высокопреосвященствомъ первый въ должности дѣлопроизводителя и второй въ должности казначея.

— *Съ 21-ю февраля по 14-е апрѣля 1880 года въ число членовъ Братства* при Кишиневской Семинарской Трехъ-Святительской церкви поступили: священникъ Владимиръ Балтага 3 руб., протоіерей Георгій Биволь 3 р., священникъ Василій Епури 3 р., священникъ законоучитель Кишиневской мужской гимназіи Алексѣй Конскій 5 р., Д. В. Щегловъ 3 р., воспитанникъ Кишиневской духовной семинаріи Вареоломей Платоновъ 3 р. По книгѣ, выданной изъ Братства на имя члена онаго А. М. Пархомовича за № 11: жена коллежскаго совѣтника Пелагея Ананьева Монастырская 5 р., Крестовой церкви Архіерейскаго дома игумень Леонидъ 3 р.,

жена смотрителя Кишиневского духовнаго училища
Екатерина Васильевна Поповичъ 3 р., экономъ Архі-
ерейскаго дома архимандритъ Венедиктъ 3 р., секре-
тарь Его Высокопреосвященства Левъ Степановичъ
Родкевичъ 3 р.

Собрано коллеж. ассесоромъ Иваномъ Константи-
новичемъ Савгой 15 р., пожертвованныхъ въ пользу
Братства—по выданной книжкѣ братства за № 6-мь.

Содержаніе.

Отдѣлъ оффиціальный: 1. Высочайшій рескриптъ. 2. Опре-
дленія Святѣйшаго Синода.

Отдѣлъ неоффиціальный: 1. Слово въ недѣлю ясапустную,
произнесенное Высокопреосвященнѣйшимъ Павломъ, Архіепископомъ
Кишиневскимъ и Хотинскимъ, 25 февраля 1880 г. въ
Кишиневскомъ кафедральномъ соборѣ. 2. Слово въ день Благо-
вѣщенія Пресвятыя Богородицы и во вторникъ крестопомонныя
седмицы, — Высокопреосвященнѣйшаго Павла, Архіепископа Ки-
шиневского и Хотинскаго. 3. Почему іудеи распяли Христа. 4.
Ко дню торжества двадцативятилѣтняго царствованія Государя
Императора. 5. Родной языкъ. 6. Епархіальная Хроника.

Редакторы } Свящ. Х. Бочковский.
 } Свящ. М. Ганцикій.

Дозволено цензурою. Кишиневъ, 15-го апрѣля 1880 г.

Цензоръ протоіерей *Василій Пархомовичъ*

Печ. въ тип. архіерейскаго дома.